

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

41.03.05 «Международные отношения»

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Китайская трансформация: путь от региональной к мировой державе

Студент

Светкин
Никита
Владимирович

подпись, дата

Руководитель

Мишина Н. А.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Розен Л. Г.

подпись, дата

Пенза 2020

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Светкину Н. В., группа 16ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Китайская трансформация: путь от региональной к мировой державе

утверждена приказом по университету

от «___» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 19.06.2020.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

1 Перечень подлежащих разработке вопросов: Китай на рубеже XIX–XX вв.; проблемы экономики на этапе становления КНР; модернизация сельского хозяйства КНР; особенности экономических реформ Китая; тенденции развития КНР в начале XXI в.; проблемы применимости китайского опыта в России.

4 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

5 Дата выдачи задания: 2.12.2019.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	2.12.2019 – 22.12.2019	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	23.12.2019 – 19.01.2020	
3	Написание Главы 1	20.01.2020 – 23.02.2020	
4	Написание Главы 2	24.02.2020 – 29.03.2020	
5	Написание Главы 3	30.03.2020 – 10.05.2020	
6	Написание введения и заключения	11.05.2020 – 17.05.2020	
7	Оформление ВКР	18.05.2020 – 27.05.2020	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	28.05.2020 – 14.06.2020	
9	Ознакомление с отзывом	16.06.2020	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	19.06.2020	

Руководитель _____ / Н. А. Мишина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Н. В. Светкин /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 54 с., 3 ч., 4 рис., 6 табл., 60 источников

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО, АЗИАТСКИЕ ТИГРЫ, ДЭН СЯОПИН, МАО ЦЗЭДУН, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.

Объект исследования – КНР.

Цель работы состоит в изучении особенностей трансформации КНР от региональной к мировой державе.

Методологическую основу работы составили структурно-функциональный, правовой подходы, историко-описательный, сравнительно-политологический методы.

Результаты работы: рассмотрена характеристика Китая на рубеже XIX–XX вв.; охарактеризованы проблемы экономики на этапе становления КНР; изучена модернизация сельского хозяйства КНР; проанализированы особенности экономических реформ КНР; определены тенденции развития Китая в начале XXI в.; выделены проблемы применимости китайского опыта в России.

Рекомендации по внедрению. Анализ факторов, влияющих на трансформацию КНР, может быть использован органами государственной власти, научным сообществом для расширения теоретических знаний в области китайской модели развития, а также использование прикладного характера реформ для внедрения в РФ.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном анализе трансформации Китайской Народной Республики от региональной к мировой державе.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. Перспективы экономики КНР на современном этапе развития, общие тенденции изменения и реформ.

Summary

Bachelor's work 55 p., 3 ch., 4 f., 6 tab., 60 sources

CHINA PEOPLE'S REPUBLIC, ECONOMIC MIRACLE, ASIAN TIGERS, DENG
XIAOPING, MAO ZEDONG, ECONOMIC DEVELOPMENT.

Object of study – China.

The purpose of the work is to study the characteristics of the transformation of the PRC from regional to world power.

The methodological basis of the work was structurally functional, legal approaches, historical descriptive, comparative political methods.

Results: the characteristics of China at the turn of the 19th – 20th centuries are considered; problems of the economy at the stage of the formation of the PRC are described; studied the modernization of agriculture in China; features of economic reforms of the PRC are analyzed; development trends of China at the beginning of the XXI century are defined .; The problems of applicability of the Chinese experience in Russia are highlighted.

Implementation Recommendations. An analysis of the factors influencing the transformation of the PRC can be used by state authorities, the scientific community to expand theoretical knowledge in the field of the Chinese development model, and also to use the applied nature of reforms for implementation in the Russian Federation.

The theoretical significance of the work consists in a comprehensive analysis of the transformation of the People's Republic of China from regional to world power.

Predictive proposals for the development of the object of study. Prospects for the PRC economy at the present stage of development, general trends and changes.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Историко-экономические предпосылки становления китайской экономической модели	5
1.1 Китай на рубеже XIX–XX вв.	5
1.2 Проблемы экономики на этапе становления КНР	8
Глава 2 Особенности формирования современной китайской экономики	18
2.1 Модернизация сельского хозяйства КНР	18
2.2 Особенности экономических реформ Китая.....	22
Глава 3 Анализ экономического развития Китая и проблемы внедрения китайского опыта	30
3.1 Тенденции развития КНР в начале XXI в.	30
3.2 Проблемы применимости китайского опыта в России.....	42
Заключение.....	48
Список использованных источников.....	50

Введение

Рост мощи Китайской Народной Республики (КНР) происходит внутри рамок системы международных отношений, радикальная ломка которой началась в 1991 г. Китай, несмотря на новое позиционирование, часть старой системы международных отношений, поэтому его встраивание менее болезненно, чем вторжение нового игрока в традиционную систему жесткого статус-кво. Если Китай хочет трансформироваться в «ответственную великую державу», то шансы сохранения регионального пространства динамической стабильности могут только увеличиться. На это отчасти работает выдвигаемая концепция Ху Цзиньтао – создание гармоничного мира. В условиях трансформации Китая в «ответственную великую державу» КНР будет выгодно идти по пути ненасильственного подъема нации при сохранении стабильности как в сопредельных регионах, так и на глобальном уровне.

КНР активно включается в процессы международной регионализации (АСЕАН плюс один, АСЕАН плюс три, треугольник Китай – Южная Корея – Япония, РИК – БРИКС, ШОС). Многие проекты, как известно, вышли за пределы региона, приобретая глобальные черты. Просматривается тенденция размывания региональной и глобальной политики КНР, усиление подвижности границы между глобальными и региональными интересами Китая, а также расширение региональных пространств – объектов китайского воздействия. И на сегодняшний день, КНР считается одной из самых продвинутых мировых держав. КНР является ведущим торговым партнером более чем сотни стран и крупнейшей торговой державой. Вслед за экономическими достижениями усиленно стал развиваться военно-промышленный комплекс (ВПК), страна начала наращивать научно-технический и инновационный потенциал, а также «мягкую силу». Китайский юань входит в число ведущих мировых валют.

Китай начал превращаться из пассивного участника глобализации в «ответственную мировую державу», способную выдвигать инициативы и предлагать альтернативные варианты устройства мировой финансово-экономической системы. Страна активно включилась в глобализацию и стала позиционировать себя в качестве

защитника ее интересов. Заняв позицию одного из крупнейших акторов мировой финансово-экономической системы, Китай своими реформаторскими действиями стал оказывать непосредственное влияние на изменение правил поведения каждого элемента системы.

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью в комплексном анализе расширяющегося влияния КНР в мировом сообществе. Изучение вопроса трансформации китайского влияния в мире позволит определить и спрогнозировать перспективы и тенденции расширения влияния КНР в мире.

Вопросы, связанные с причинами трансформации китайского влияния в мире является предметом постоянного обсуждения среди экспертов, журналистов, политиков и ученых. Сложность проведения специальных исследований заключается в постоянно меняющейся ситуации, в которой наблюдается непрерывный процесс устаревания и появления новых данных, на основе которых выстраиваются экономические прогнозы. Вопрос развития Китая освещают в своих статьях А. Габуев, А. Зотин, И. Денисов, В. Г. Гельбраса, В. Я. Портякова, Я. В. Лексютина.

Цель работы состоит в изучении особенностей трансформации КНР от региональной к мировой державе.

Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих задач:

- рассмотреть характеристику Китая на рубеже XIX–XX вв.;
- охарактеризовать проблемы экономики на этапе становления КНР;
- изучить модернизацию сельского хозяйства КНР;
- проанализировать особенности экономических реформ КНР;
- определить тенденции развития Китая в начале XXI в.;
- выделить проблемы применимости китайского опыта в России.

Объект исследования – КНР. Предмет исследования – трансформация влияния КНР в мире.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ сущности, механизмов трансформации КНР от региональной к мировой державе.

Глава 1 Историко-экономические предпосылки становления китайской экономической модели

1.1 Китай на рубеже XIX–XX вв.

В конце XIX в. – начале XX в. Китай превратился из закрытой (полузакрытой) экономики в открытую. Под закрытой экономикой подразумевается та, которая отрезана от торговли и потоков капитала с остальным миром. Хотя этого не было в буквальном смысле слова, на протяжении большей части XIX в. Китай, потоки торговли и капитала были в совокупности небольшими, внешние силы также имели ограниченное влияние на реальную экономику. Впоследствии сочетание экономических факторов, в частности снижение международных транспортных и коммуникационных расходов и, в меньшей степени, политических сил, привело к расширению связей с остальным миром [4, с. 398]. Эти тенденции не были исключительно новыми для Китая, но на самом деле стояли за быстрым ростом международной экономики и торговых потоков, наблюдавшихся примерно в этот же период.

В закрытой экономике темпы роста во вторичном секторе потенциально ограничены скоростью, с которой первичный сектор может высвобождать рабочую силу и обеспечивать растущее несельскохозяйственное население. Так, повышение производительности в первичном секторе становится критически важным для расширения вторичного сектора. Первичный сектор также является основным источником спроса и, следовательно, потенциальным тормозом процесса развития из-за побочных эффектов спроса. Импорт ослабляет ограничение предложения, а экспорт помогает компенсировать медленный рост внутреннего спроса, тем самым облегчая перемещение рабочей силы из первичного сектора во вторичный сектор, где средняя производительность выше [5, с. 52]. Не аналогичным образом, открытая экономика больше не ограничивается темпами отечественного технологического развития и инноваций, а также рост в значительной степени ограничен способностью страны заимствовать и усваивать существующий.

Вся эта нестабильность в экономической системе монархического Китая, вызвала сильнейший политический упадок, по стране прошли несколько революций под руководством Юань Шикайя и Сунь Ятсена. После распада маньчжуров в 1912 г. было сформировано правительство, с командующим северными силами Юань Шикайем выступающим в качестве ее лидера. Когда Юань умер в 1916 г., в Китае снова царил хаос. Власть в стране попала в руки полевых командиров, которые контролировали многочисленные регионы. В 1918 г. Сунь Ятсен установил новое правительство в Гуанчжоу с Чаном в качестве своего личного военного советника. Сунь начал называть себя «генералиссимусом». Большинство полевых командиров поддержали конкурирующее правительство, которое было создано в Пекине на северо-востоке Китая.

В начале 1922 г. Сунь порвал отношения с военачальником в Гуанчжоу, который поддерживал его. Затем он напал на штаб Сунь в надежде захватить его [9, с. 766].

Заручившись поддержкой революционного правительства Сунь, Чан отправился в Советский Союз в 1923 г., чтобы изучить его военные и социальные технологии и знания. После того, как Чан вернулся в Китай, он стал комендантом новой военной академии в Вампоа, в десяти милях от Гуанчжоу. Хотя академия была основана по советской модели, Чан отказался принять коммунизм.

Когда Сунь умер в 1925 г., Чан стал одним из трех лидеров гоминьдана, правящей партии правительства, наряду с Ван Чингвеем и Ху Ханьмином. Лидеры гоминьдана левого и правого толка. Левые традиционно стремятся к прогрессу и реформам, ориентируясь на нужды простых людей, в то время как правые более консервативны, желая сохранить деловые интересы и сильные, авторитетные правительства [11, с. 88]. Но в 1926 г. Чан внезапно избавился от ведущих коммунистов в Гоминдане, например, будущего председателя Коммунистической партии в Китае Мао, а также других политических лидеров заключил в тюрьму других, в том числе будущего премьера Чжоу Эньлая. В то же время он был вынужден отправить Ван Цзин Вэйя на пенсию. Этими внезапными и быстрыми шагами Чан получил контроль над всей страной, став председателем Гоминьдана. Но Чан не

порвал с коммунистами полностью. Он нуждался в них для своего военного похода на север.

В это время гоминьдан контролировал только два южных региона Китая. Стремясь победить могущественных полевых командиров и объединить страну, Чан начал военную кампанию под названием Северная экспедиция в 1926 г. Поскольку его националистическая армия победила многие армии полевых командиров, они были вынуждены вступать в их ряды. В течение года богатые провинции южного, центрального и восточного Китая находились под националистическим контролем. 24.03.1927 Чан захватил восточный город Нанкин, который он тогда объявил новой столицей Китая. Во время марша журналисты присвоили ему звание генералиссимуса Сунь.

Гоминдан сотрудничал с растущей Коммунистической партией в Китае, но Чан изменил эту политику. Он приказал казнить тысячи коммунистов и заставил тех, кто в Гоминдане, подать в отставку. Когда силы Чанга захватили город Шанхай в 1927 г., Чан призвал группу из примерно тысячи вооруженных мирных жителей напасть на главные профсоюзы города [12, с. 38]. Последовали хаос и террор, тысячи были убиты. Движение Чана по «партийной очистке», направленное, в частности, на коммунистов, вскоре распространилось по другим провинциям. После захвата столицы военачальника в Пекине, в июне 1928 г. его масштабная военная кампания подошла к концу. Он стал лидером всего Китая в течение следующих двадцати лет, хотя он позволил некоторым полевым командирам сохранить свою региональную власть.

Затем Чан начал модернизацию Китая. Больницы, средние школы, университеты, аэропорты и электростанции были построены по всей стране. Телефонные линии были проложены в отдаленных районах, также было проложено семьдесят пять тысяч миль дорог. Он сбалансировал бюджет Китая и стабилизировал его валюту [15, с. 225]. Хотя города процветали, сельскохозяйственные районы оставались бедными. Большинство сельскохозяйственных культур все еще собирали вручную. Не имея надлежащей медицинской помощи, многие дети на фермах умирали.

Других проблем было предостаточно. Правительство Чана было слишком маленьким, чтобы управлять бедным населением в четыреста миллионов человек. Неграмотность была широко распространена, а транспорт был примитивным. Оппозиционные лидеры остались у власти на севере. Правящая партия гоминьдана была раздроблена на различные фракции [25, с. 207]. Когда правительство распалось, Чан создал дисциплинированные военные и секретные полицейские силы, которые были лично ему верны для запугивания его политических противников. В 1932 г. он стал начальником Генерального штаба и председателем Национального военного совета, который дал ему гораздо более широкие политические полномочия, чем было разрешено в конституции.

Не имея возможности остановить коммунистические силы на юге, Чан и его правительство были вынуждены бежать 10.12.1949 на остров Тайвань, в ста милях от восточного побережья Китая.

Таким образом, можно отметить, что к середине XX в. Китай был экономически отсталой, разоренной, раздираемой внутренними противостояниями страной. После победы Китайской народно-освободительной армии в гражданской войне была провозглашена Китайская народная республика, которая почти сразу была признана СССР. Чан Кайши основал на острове Тайвань собственное независимое государство. Все это, определило путь Китая на многие десятилетия.

1.2 Проблемы экономики на этапе становления КНР

В конце сентября 1953 г., спустя более шести месяцев после смерти И. В. Сталина и двух месяцев после перемирия в Корейской войне, Мао Цзэдун впервые публично объявил о новой политической платформе, названной «генеральной линией социалистического перехода». Вдохновленный сталинской генеральной линией 1929 г. и ее подходом к построению социализма в Советском Союзе (СССР) в конце 1920-х гг. и 1930-х гг., Мао призвал к трансформации капиталистической экономики и к социалистической индустриализации и коллективизации КНР. Направленная на ускорение перехода Китая к социализму,

генеральная линия отражала решимость Мао ликвидировать существующую экономическую структуру, основанную на частной собственности, и заменить ее новой, основанной исключительно на государственной и коллективной собственности. Публичные заявления обещали постепенность, но Мао знал, что для достижения его целей потребуются решительные меры. Генеральная линия пришла в то время, когда сталинский путь к социализму подвергался сомнению не только в СССР, но и в народных демократиях Восточной Европы, но Мао был привержен сталинскому подходу. Внедрение генеральной линии началось в 1954 г. и продолжалось до 1955 и 1956 гг. К 1956 г., после полной реализации генеральной линии, в Китае была создана сталинская экономическая система [28, с. 105].

Генеральная линия представляла собой значительный политический сдвиг для Коммунистической партии Китая (КПК) в том смысле, что она требовала отказа от более умеренного официального плана, который КПК приняла в 1949 г. под флагом «Новой демократии». Когда коммунисты захватили власть в 1949 г., Мао и КПК заверили нацию, что построение социализма станет задачей на далекое будущее и что смешанная экономика и частная собственность будут продолжаться долгое время.

Чтобы укрепить поддержку КПК и нового режима среди бедных крестьян и тем самым обеспечить контроль партии над сельскими районами, Мао распространил популярную, но жестокую программу земельной реформы на недавно освобожденные районы зимой 1950 г. Жестокость и реформы в Китае отличались от того, как это проводилось в большинстве стран Восточной Европы. Например, в Восточной Германии, Чехословакии, Венгрии и Румынии земельная реформа была в основном административной мерой, без массовых собраний, направленных на уничтожение помещиков, и, по сути, это был мирный процесс. Единственными исключениями были Югославия и Албания, где коммунистические лидеры проводили это более жестоко [43, с. 401]. Когда в конце 1952 г. в Китае была завершена земельная реформа, структура собственности на землю сильно изменилась. В результате этого перераспределения земли около 310 млн крестьян получили землю. Хотя сельскохозяйственные земли все еще находились в частной собственности, они больше не были в руках помещиков.

Чтобы обеспечить политическую стабильность, Мао и КПК неустанно преследовали тех, кого считали классовыми врагами; они были полны решимости сокрушить любого, кто подозревается в желании краха коммунистического режима. В дополнение к кампании генеральной линии, в начале 1950-х гг. были запущены две дополнительные крупные политические кампании: кампания «Против трех зол» с ноября 1951 г. по октябрь 1952 г. и кампания «Против пяти зол» с января 1952 г. к октябрю 1952 г. В отличие от кампании против революционеров, которая была направлена на «очевидных» классовых врагов КПК, кампании «Три против пяти» и «Против пяти» были направлены против коррумпированные чиновников КПК и национальной буржуазии, союзника КПК того времени. Национальная буржуазия занимала промежуточную позицию в экономической системе до 1949 г. между могущественными капиталистами и мелкой буржуазией. Национальная буржуазия состояла из крупных и средних капиталистических торговых и производственных предприятий [50, с. 61]. Этот класс имел очень мало контактов с «иностранными империалистами» и почти не получал иностранного капитала. Мао считал, что национальная буржуазия слаба политически и экономически. Мелкая буржуазия, даже меньшего масштаба, чем национальная буржуазия, была владельцами магазинов и небольших производственных помещений, на которых работало всего несколько рабочих.

Хотя Мао начал эти кампании в разное время, он завершил их, одинаково сигнализируя о своем желании перейти к другим вещам. Его глубокое участие в кампаниях проявляется в большом объеме директив, которые он инициировал или пересматривал, как их проводить. Кроме того, он лично руководил кампанией «против трех», находящейся под непосредственным контролем Центрального комитета КПК в Пекине, и руководил кампанией в городе Тяньцзинь.

В этот период другие высшие руководители КПК разделяли стремление Мао прекратить преступления коррумпированных чиновников и капиталистов [50, с. 61]. В марте 1952 г., отвечая на вопросы Николая Рощина, советского посла в Китае, касающиеся кампаний «Три против пяти», Чжоу Эньлай и Лю Шаоци объяснили цели и методы этих двух кампаний. Оба лидера — Лю и Чжоу — нарисовали мрачную

картину того, как быстро некоторые чиновники КПК стали коррумпированными и насколько незаконными стали некоторые капиталисты. Чжоу и Лю также подчеркнули, насколько решительно лидеры КПК должны были найти и наказать правонарушителей, особенно высшие слои капиталистического класса.

Кампания «Против трёх зол» была разделена на два этапа. Коррумпированные чиновники были целями первого этапа, а капиталисты – вторым этапом. Лидеры КПК признали, что коррупция широко распространена среди партийных и правительственных чиновников и среди тех, которые раньше работали на старый режим, поэтому было решено сурово наказать только самых злостных правонарушителей, или около 10 % всех пойманных чиновников. Они потеряли работу и были отправлены в перевоспитательные лагеря, были заключены в тюрьму или казнены [58, с. 102].

Кампания «Против пяти зол» была направлена против китайского национал-буржуазного или капиталистического класса. Цель состояла в том, чтобы сурово наказать или уничтожить 5 % класса, которые владели крупными предприятиями. Ориентируясь только на эту верхнюю группу, КПК приняла взвешенное решение. Она считала, что партия еще не в состоянии разорвать свои связи с национал-буржуазным классом, и поэтому было бы разумно ограничить свою чистку самыми влиятельными членами этого класса, которых КПК считала наиболее реакционным. КПК была полна решимости наказать или казнить около 300 000 капиталистов во время кампании. В типичной манере КПК 4 % от общего числа 5 % правонарушителей-капиталистов будут подвергаться менее суровому обращению, чем самый богатый 1 % капиталистов. Капиталисты в 4 % группе должны были быть оштрафованы больше, чем они могли заплатить; штрафы, как правило, превышали общую стоимость их дела. Единственным способом, которым они могли попытаться заплатить штраф, было заплатить столько, сколько они могли, а затем объявить о банкротстве. Оставшиеся 1 % капиталистических правонарушителей, владельцы крупнейших капиталистических предприятий, сначала должны были заплатить штрафы, превышающие общую стоимость их бизнеса, а затем были либо заключены в тюрьму, либо казнены. Это был разумный способ для КПК уничтожить самых

богатых капиталистов и крупнейшие капиталистические предприятия. КПК не только захватила богатства и фабрики самых богатых капиталистов, но и уничтожила высшие слои общества.

Несмотря на тщательное планирование, кампании «Против трёх зол» и «Против пяти зол» не были полностью успешными. Николай Рошин, советский посол в Китае, рассказал своему коллеге по искусству из Венгрии Эммануилу Сафранко, что Мао преуспел в борьбе с коррупцией, растратами и бюрократией, но ему было трудно собирать штрафы с капиталистов. Хотя в годовом отчете правительства указывалось, что от штрафов капиталистов было собрано от 25 до 30 млрд юаней, фактически полученная сумма составляла всего около 5 млрд юаней. Когда правительство сообщило капиталистам, что они могут заплатить часть штрафа в более позднее время, они ответили, что вообще не могут заплатить штрафы, потому что допустимая норма прибыли была слишком низкой. После долгого обсуждения Политбюро пришло к выводу, что окончательное противостояние с крупнейшими капиталистами должно быть отложено, чтобы обеспечить непрерывное производство [39, с. 87].

Несмотря на эти неудачи, к октябрю 1952 г. Мао в значительной степени укрепил контроль КПК над Китаем, устранив угрозу от классов противника, включая крупных землевладельцев, реакционных капиталистов и контрреволюционеров. Он сделал строгое предупреждение партийным чиновникам, объяснив, что за ними пристально следят и что они должны себя вести крайне скромно. Кроме того, сурово наказав ведущих членов класса капиталистов и ликвидировав самых влиятельных, Мао не только ослабил класс в целом, но и дал понять стране, что теперь возможно уничтожение класса капиталистов [39, с. 88]. С завершением кампании «Против пяти зол» в октябре 1952 г. политика сотрудничества партии с классом капиталистов фактически закончилась.

Завершение гражданской войны, протекционистские меры правительства, проведение аграрной реформы помогли преодолеть депрессивное состояние рынка. Дальнейшее развитие рыночных отношений способствовало быстрому восстановлению народного хозяйства, вовлечению в производство трудовых ресурсов, росту благосостояния. Именно рыночный механизм в первые годы

существования новой государственности позволил выявить потенциальные возможности народного хозяйства, позволил не только восстановить, но и развивать производство в соответствии с новыми социальными задачами.

Рыночный механизм с его конкуренцией поставил перед руководителями партии и государства принципиально новые задачи и прежде всего задачу регулирования отношений с национальным капиталом, позиции которого в народном хозяйстве были весомы: частнокапиталистическая промышленность в 1949 г. давала примерно две трети промышленной продукции, частный капитал контролировал три четверти оптового и более 80 % розничного товарооборота. КПК, развивая линию II пленума ЦК КПК, провозгласила политику использования, ограничения и преобразования частнокапиталистического уклада, причем в восстановительный период акцент делался на первых двух требованиях. Эта «новодемократическая» политика благоприятствовала развитию частного капитала, поощряла его предпринимательскую активность [29, с. 230]. В результате число частных промышленных предприятий в 1953 г. по сравнению с 1949 г. возросло со 123 тыс. до 150 тыс. Объем продукции частных предприятий в 1953 г. был в два раза выше чем в 1949 г. Благоприятствовала частному предпринимательству и политика регулирования отношений труда и капитала, которая объективно сдерживала борьбу рабочих за экономические требования.

На экономическом фоне в конце лета 1952 г. среди лидеров КПК наблюдалась общая эйфория по поводу экономических достижений партии за три года, прошедших с момента основания КНР в 1949 г. КПК уже достигла сбалансированного бюджета к 1950 г. Ожидалось, что к концу 1952 г. будет профицит бюджета. Тяжелая промышленность была расширена, земельная реформа была почти завершена, и ирригационные системы строились в большом масштабе. Эйфория еще более усилилась в «Августовском отчете» 1952 г., официальном партийном отчете, который показал большой рост в размерах государственного промышленного сектора по отношению к размеру всей экономики. Поскольку расширение этого сектора рассматривалось Мао как верный признак развития социализма в экономике, он был очень доволен и воодушевлен отчетом. Основываясь на своем узком понимании того,

что составляло «предпосылки» перехода к социализму, он полагал, что, поскольку государственный промышленный сектор произвел более 50 % всей промышленной продукции, Китай теперь в состоянии начать движение к социализму. Государственный промышленный сектор был на самом деле не таким большим, как указано в «Августовском отчете»; это было около 50 %, а не более. Эйфория от раннего экономического успеха Китая не была основана на реальности и поэтому была хрупкой и недолгой. Важным показателем этого фактора является ВВП на душу населения на таблице 1.

Таблица 1 – ВВП по ППС Китая в 1950–1960-е гг. [8]

Год	ВВП			ВВП на душу населения			Население, тыс. чел.
	Млрд юаней	Млрд долл.	Реальный рост, %	юаней	долл.	Реальный рост, %	
1952	67,91	30,55	–	119	54	–	568910
1953	82,44	31,66	15,6	142	54	13,5	581390
1954	85,98	33,02	4,3	144	55	1,9	595310
1955	91,16	35,01	6,9	150	58	4,6	608660
1956	103,07	39,58	15,0	166	64	12,6	621470
1957	107,14	41,14	5,1	168	65	2,5	637410
1958	131,23	50,40	21,3	201	77	18,4	653240
1959	144,75	55,31	9,0	217	83	6,9	666010
1960	147,01	59,72	8,0	220	90	-0,2	667070
1961	123,23	50,06	-27,3	187	76	-26,6	660330
1962	116,22	47,21	-5,6	175	71	-6,4	665770
1963	124,83	50,71	10,3	183	74	7,6	682340
1964	146,99	59,71	18,2	210	85	15,5	698360
1965	173,40	70,44	17,0	242	98	14,2	715190
1966	188,87	76,72	10,7	257	104	7,7	735400
1967	179,42	72,88	-5,7	238	97	-8,1	754550
1968	174,41	70,85	-4,1	225	91	-6,6	774510
1969	196,22	79,71	16,9	246	100	13,7	796030
1970	227,97	92,60	19,3	279	113	16,1	818320

Сталин, однако, разделял эйфорию лета 1952 г., когда Чжоу Эньлай, посещая Москву в то время, сообщал о достижениях КПК. Он был в восторге от новостей и выразил большие надежды на Китай как на будущего лидера Азии. На щедрость Сталина летом 1952 г. в оказании помощи Китаю в его первой пятилетке, возможно, частично оказали влияние позитивные экономические отчеты, выходящие из Китая.

В «Большом скачке» были проведены крупные реформы в сельскохозяйственном секторе. Эти реформы были направлены на улучшение сельскохозяйственного производства. Мао полагал, что основным источником экономического развития государства является его сельскохозяйственный сектор, и именно этот сектор в конечном итоге приведет к изменениям в образе жизни людей. Более того, Мао считал, что централизованная экономическая система будет сдерживать несправедливое распределение экономических ресурсов.

Корни «Большого скачка» Мао Цзэдуна лежали в корнях имперского наследия. Китайский империализм состоит из разных династий, но среди них династия Цин (последняя китайская имперская династия) оставалась очень важной с точки зрения укрепления экономического положения Китая. Так, чтобы понять обстоятельства и события, которые побудили Мао внести изменения в экономическую систему Китая, можно изучить династию Цин и экономическое состояние Китая в то время. Говоря об укреплении экономики в Китае, династия Цин сосредоточилась на двух секторах: сельское хозяйство и промышленность. В сельскохозяйственном секторе они улучшили методы производства удобрений, достигли высокой производительности и выделили небольшие поля для выращивания риса. В промышленном секторе, хотя при династии Цин техническим новшествам уделялось мало внимания, было выделено несколько областей для модернизации промышленного сектора Китая. Безусловно это сказалось на росте ВВП в сравнении с США при политике КНР, но это не отражало действительного развития экономики, рисунке 1.

Также династия Цин не только сосредоточилась на промышленном и сельскохозяйственном секторе, но и обратила внимание на коммерческую деятельность [54, с. 263]. Этот шаг по содействию торговой деятельности проложил путь Китаю для установления своей доли на зарубежных рынках при Мао.

Далее Мао положил конец «китайскому унижению». До Мао в Китае была крайне нестабильная экономическая и политическая ситуация, и другие страны использовали эту «слабость» в свою пользу. Своей политикой он также способствовал превращению Китая в индустриальное государство. Принципы Мао

послужили ориентиром для китайцев по обеспечению и достижению их будущей стабильности.

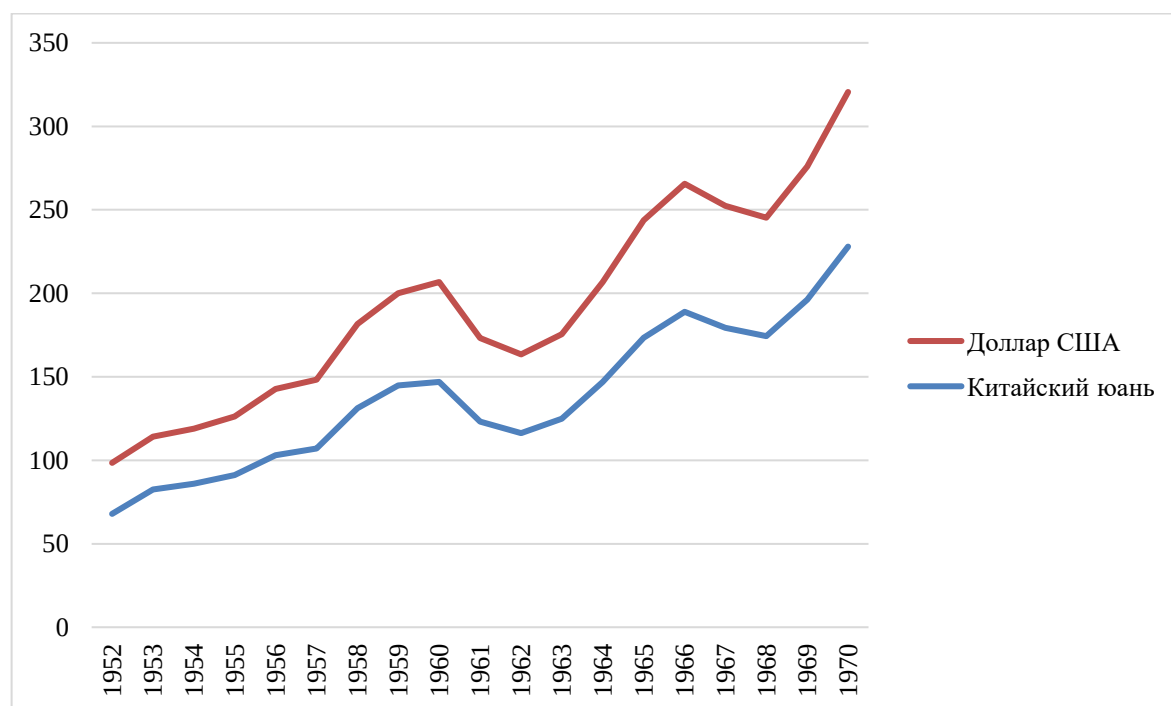

Рисунок 1 – Динамика ВВП КНР в 1950–1970-х гг., по ППС, млрд ден. ед. [57]

Три горьких года (1959–1961 гг.) запомнились КПК как «Три года стихийного бедствия». Это празднование также подчеркивает, что именно природа должна быть обвинена в каждой катастрофе, вызванной голодом, а не Мао. Это было сделано для того, чтобы укрепить доверие масс к своей правящей партии. Еще одной причиной голода было отсутствие крестьян на фермах [43, с. 177]. По мере того, как Китай становился все более индустриализированным, особое внимание уделялось производству железа, которое было важно для промышленного развития. Поскольку промышленность привлекала все внимание, сельское хозяйство начало пренебрегать. Фермеры начали работать в промышленном секторе, поскольку он требовал меньше тяжелой работы и платил больше, чем их последнее занятие.

Культурная революция (1966–1976 гг.) также негативно сказалась на экономике Китая. Несмотря на то, что удалось добиться значительных культурных изменений, связанных с образованием и здравоохранением, в широком масштабе, нельзя отрицать его негативные последствия для китайского экономического сектора.

Годовое производство риса и хлопка уменьшилось. Снижение уровня производства привело к повышению цен на рис и хлопок [34, с. 14]. Уровень промышленного производства также находился на стадии снижения из-за скудной транспортной системы. Плохая транспортная система нанесла ущерб отправке продуктов в разные районы.

Таким образом, стоит отметить смерть Мао Цзэдуна, и произошедшая после нее и в конце жизни лидера борьба за власть усугубили негативные моменты плановой экономики. Необходимость в серьезных реформах была очевидна. И эти реформы начались с прихода к власти Дэна Сяопина. В годы его правления можно было наблюдать расцвет и подъем КНР.

Глава 2 Особенности формирования современной китайской экономики

2.1 Модернизация сельского хозяйства КНР

Общеизвестны огромные успехи, достигнутые Китаем за последнюю четверть века, в подъеме экономики и жизненного уровня народа, развитии науки и техники, образования и культуры. Эти успехи неразрывно связаны с деятельностью выдающегося государственного деятеля Китая – Дэн Сяопина, сумевшего вывести самую многонаселенную страну мира из состояния политического хаоса, нищеты и отсталости и направить ее на путь устойчивого социально-экономического развития. Дэн Сяопин, провозгласив политику рыночных реформ внутри страны и ее открытости внешнему миру, выдвинул стратегию «социалистической модернизации с китайской спецификой».

Дэн Сяопин (1978–1992) – лидер КНР, был сыном землевладельца среднего класса, он изменил парадигму экономической политики Китая. Превращение централизованной экономики Китая в либерализованную экономическую систему произошло именно при руководстве Дэна. Этот сдвиг в экономической политике Китая проложил путь к нынешнему китайскому экономическому превосходству. Вклад Дэна в экономическое развитие Китая заслуживает высокой оценки. Дэн сфокусировался не только на аграрном секторе, но и на развитии промышленного сектора Китая. У него было понимание и необходимая срочность, чтобы построить китайскую экономику таким образом, чтобы она могла соответствовать новому критерию формирующейся международной системы. Она требовала, чтобы Китай укрепил свой промышленный сектор, поэтому укрепление промышленного сектора Китая стало главным приоритетом в списке Дэн [27, с. 144]. В результате политики Дэна был достигнут быстрый экономический рост, и в первые десять лет средний темп реального национального производства достиг 9,5 %.

Дэн Сяопин занялся претворением в жизнь принятого руководством КНР в январе 1975 г. курса на осуществление «четырех модернизаций» – сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники. Но прежде всего приступил

к проведению «всестороннего упорядочения» всей подорванной в результате «культурной революции» административно-хозяйственной жизни, поставив задачи по созданию эффективной структуры управления производством, реформированию системы взаимоотношений центра и мест на основе передачи части полномочий низовым организациям, упрощению военного и административного аппарата, восстановлению нормативной базы, внедрению системы ответственности за руководство предприятиями и проведению в жизнь принципа распределения по труду. Все эти решения в дальнейшем стали составной частью разработанной им программы модернизации Китая, что дает основания китайским исследователям считать 1975 г. началом формирования и проверки на практике основных идей Дэн Сяопина о проведении реформ и открытой политики, в первую очередь его центральной идеи о приоритете экономического строительства, сформулированной им еще в 1950-е гг.

В декабре 1978 г. в Пекине состоялся третий пленум ЦК КПК 11-го созыва. Он обобщил опыт предшествующего периода в строительстве социализма в Китае и осудил ошибки, допущенные главным образом во время «культурной революции» 1966–1976 гг. Было отмечено, что экономика страны более десяти лет топталась на месте, в результате чего в жизни населения Китая накопилось множество проблем. Пленум выработал установку на проведение указанных выше «четырёх модернизаций» – сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники, что должно было привести к улучшению материального положения народа. Таким образом, третий пленум положил начало новому этапу в развитии КНР – этапу реформ. На пленуме Дэн Сяопин и его сторонники, выступавшие за реформирование Китая, существенно укрепили свои позиции в КПК. С этого момента Дэн Сяопин становится главным реформатором китайской экономики и фактически главным руководителем страны.

После третьего пленума Дэн Сяопин сформировал ключевые теоретические и программные положения стратегии реформ. Целью социалистической модернизации стало выведение Китая к середине XXI в. на уровень среднеразвитых государств по производству на душу населения и достижение на этой основе всеобщего

благосостояния его граждан. Путь модернизации – ускоренный экономический рост, качественное обновление экономики и повышение ее эффективности на базе развития научно-технического потенциала. Исходя из того, что наука есть «главная производительная сила» он относил ее развитие к важнейшим задачам экономического строительства, одновременно призывая к заимствованию передовых зарубежных научно-технических достижений. Постановка задачи по развитию науки и техники связывалась Дэн Сяопином с повышением роли интеллектуального труда в осуществлении модернизации и вообще положения интеллигенции в обществе.

Дэн стала главой Китая, когда международная система была на грани измерения власти государства с точки зрения ее финансового положения. Государства собирались на различных международных экономических организационных платформах для укрепления своего экономического положения. Дэн считал, что необходимо внести серьезные радикальные изменения в экономическую политику Китая, чтобы он мог включиться в новую международную систему [30, с. 122]. Для этой цели Дэн представил четыре основных политики модернизации, в которых он специально выбрал четыре сектора для внедрения в них модернизации.

Рыночные реформы в Китае при Дэне Сяопине начались с реформ сельского хозяйства в 1978 г., когда около 70 % рабочей силы Китая составляли работники, занятые в сельском хозяйстве.

Дэн ввел расширение «Великий скачок вперед», установив систему общин, которая была связана с коллективной собственностью на землю. Эта политика привела к высокой урожайности и либерализации китайских крестьян. Современные методы, связанные с использованием современной техники и пестицидов в сельском хозяйстве, также оставались неотъемлемой чертой развития сельскохозяйственного сектора Китая. В результате было создано несколько отраслей промышленности и увеличился спрос на местные ремесла. Эта политика поощряла фермеров работать на фабриках.

Уже на первом этапе реформ между 1978 и 1985 гг. в результате перехода на семейный подряд сельскохозяйственное производство выросло на 67 %. Земля не стала частной собственностью, она передавалась каждому крестьянину в

долгосрочную аренду («деколлективизация»), но тот факт, что крестьянин мог распоряжаться всем продуктом сверх фиксированной доли, сдаваемой государству, уже оказался громадным стимулом, способствовавшим росту производительности труда на 50 %.

Впервые крестьяне получили возможность брать в аренду землю, находившуюся в собственности государства (на 15 лет). В соответствии с установленной двухуровневой системой цен фермеры должны были продавать установленный объем сельскохозяйственной продукции государству по фиксированной цене, а всю продукцию сверх этого объема могли продавать по рыночным ценам.

В конечном итоге фермерам разрешили продавать более высокие объемы урожая по рыночным, а не по фиксированным ценам [35, с. 110]. В 1978 г. фермеры продали лишь 8 % продукции на конкурентном рынке, но к 1990 г. эта доля увеличилась до 80 %. Деколлективизация и ценовая реформа привели к усилению рыночных стимулов и быстро приблизили экономику Китая к рыночному сельскому хозяйству.

В ответ на появление стимула в виде прибыли крестьяне – индивидуалы увеличили производительность своего труда путем замены труда крестьян машинами, перехода на более ценные виды культур и разработки новых земельных угодий. В 1980-х гг. сельскохозяйственное производство в Китае существенно выросло. В такой же степени важным является то, что в результате более высокой производительности в сельском хозяйстве были высвобождены трудовые ресурсы, которые нашли применение в расположенных в сельских районах частных производственных фирмах, называвшихся городскими и сельскими предприятиями.

Таким образом, в результате Китай добился в основном самообеспеченности зерном. В 1995 г. его было произведено 455 млн т (на 10 млн больше, чем в предшествующем году), и он планировал довести производство зерна к 2000 г. до 500 млн т. Учитывая, что страна располагает всего 7 % мировых пахотных площадей при населении 1,2 млрд чел. (21 % населения мира), успех следует признать впечатляющим. Аграрная политика, начатая при Дэн Сяопине, предусматривала

расширение сельскохозяйственного сектора, а также повышала эффективность сельскохозяйственного производства.

2.2 Особенности экономических реформ Китая

На втором этапе реформ (1985–1991 гг.) акцент стал переноситься из деревни в город. Но и тут сохранялся принцип не быстрого разрушения старых структур, а формирования новых рядом со старыми. Централизованное правительство распространило реформы на государственные предприятия (ГП) в городах.

Этим предприятиям было предоставлено больше полномочий в определении объемов и ассортимента выпускаемой продукции, принятии решений в отношении найма работников и распоряжении большей частью прибыли [32, с. 113]. (Ранее они должны были направлять большую часть прибыли центральному правительству).

Правительство распространило двухуровневую систему цен также и на несельскохозяйственную продукцию. ГП получили возможность покупать материалы и комплектующие, используемые ими в производстве, все в больших объемах по рыночным, а не по фиксированным ценам. Они также получили право продавать свою продукцию все в большем объеме по рыночным, а не по фиксированным ценам. Доля продукции, продаваемая по рыночным, а не по фиксированным ценам, выросла с 12 % в 1980 г. до 66 % в 1987 г.

Более того, китайское правительство способствовало созданию негосударственных предприятий, которые назывались городскими коллективными хозяйствами, – предприятий, находившихся в собственности руководителей и работников предприятий.

Так же как городские и сельские предприятия, эти негосударственные фирмы не подпадали под директивы органов централизованного планирования, поэтому могли гораздо более эффективно, чем ГП, отслеживать и удовлетворять потребительские предпочтения. Городские коллективные хозяйства испытали период бурного роста объемов производства и занятости, некоторые из них – за счет ГП.

Кроме того, конкуренция среди таких негосударственных предприятий и ГП способствовала росту производительности и инноваций на многих ГП.

Сегодня в Китае доля государственных предприятий в общей стоимости основных фондов предприятий всех форм собственности составляет 60 %, коллективных – 20 %, частных – 7 % и предприятий с участием иностранного капитала – 13 % [35, с. 111]. Можно ожидать, что по мере дальнейшего развития экономики доля государственного сектора экономики снизится, однако базовые отрасли промышленности будут по-прежнему оставаться под контролем государства, обеспечивая своей продукцией быстрый рост производства в негосударственном секторе. И здесь обнаруживается любопытный момент. «Негосударственный» сектор в Китае не означает «частный» сектор. Более 70 % продукции, производимой негосударственным сектором, приходится на предприятия, которые находятся в общественной собственности местных провинциальных правительств. Объем ВВП увеличился до 1 717, 98 млрд. юаней, что представлено на рисунке 2.

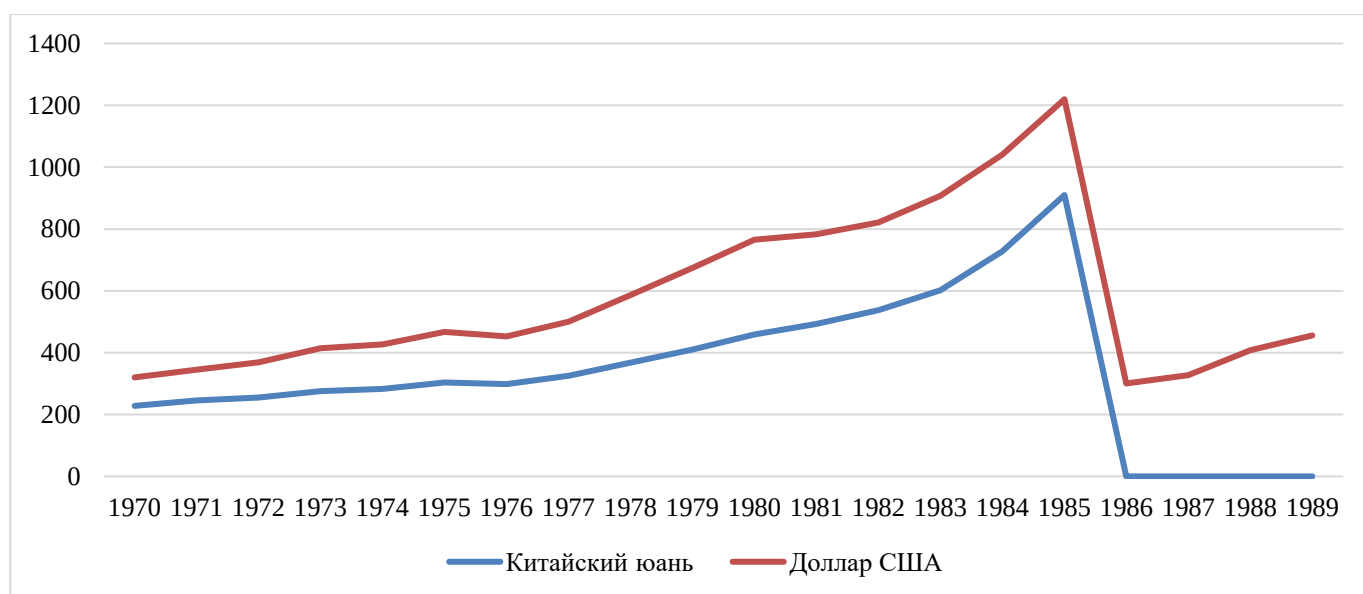

Рисунок 2 – Динамика ВВП Китая по ППС в 1970–1980-х гг., млрд ден. ед. [50]

Другими словами, приватизация не играет существенной роли в экономических реформах Китая. Вместе с тем, многие экономисты считают, что одним из двигателей экономического бума в Китае (его национальный продукт увеличивается примерно

на 10 % в год) стало сокращение деятельности государства. За последние 15 лет совокупные расходы государственного бюджета снизились втрое.

Высвобожденные в результате этого гигантские финансовые ресурсы были направлены в реальную экономику. Негосударственный сектор экономики Китая оказался особенно эффективен в производстве бытовой продукции всех видов и продуктов питания. Его динамичность в условиях конкуренции внесла серьезный вклад в экономический рост Китая и повышение уровня жизни населения.

Что касается экономического роста, то в настоящее время 80–90 % товаров в китайских магазинах – отечественного производства. Импортные товары и продукты стоят значительно дороже. Кроме того, с самого начала реформ Китай взял направление на развитие экспортных отраслей. Китай сегодня вышел на первое место в мире по объемам производства угля, цемента, хлопка и хлопчатобумажных тканей, зерна, мяса, телевизоров. На второе место – по производству стали, синтетических волокон и электроэнергии. Поэтому сегодня китайский рынок завоевывает новые и новые рынки. Хотя реальные доходы населения Китая растут, они все еще остаются на невысоком уровне – около 460 долл. в год в городе и 200 долл. – в сельской местности.

Рост уровня жизни населения Китая тормозится его численностью. Есть и другие факторы, сдерживающие развитие Китая. Это, скажем, сокращение площади пашен, плохо развитая инфраструктура, нехватка свободной земли для строительства. 94 % населения страны живет на половине площади Китая, так как значительную его часть занимают горы и пустыни.

Квартира среднего китайца крайне мала, горячая вода для многих и многих остается мечтой. И тем не менее никогда за всю историю Китая уровень жизни населения этой страны не был так высок, как сейчас.

На третьем этапе, начиная с 1992 г., правительство занялось углублением реформ, а также попыталось реформировать госсектор, который на фоне развивающегося частного предпринимательства выглядел все более неповоротливым и малоэффективным [55, с. 100]. От 30 до 40 % всех промышленных предприятий

госсектора были убыточными, и предоставляемые им дотации ложились тяжелым бременем на всю экономику страны.

Очень важно отметить, что в результате предшествующей политики правительству удалось снизить удельный вес госсектора в народном хозяйстве с 70 до 40 %. Тем не менее, именно в этой сфере китайское правительство проявляло особую осторожность, опасаясь массовой безработицы и волнений среди рабочих. Радикальная реформа госсектора объявлялась и откладывалась не раз. До 1995 г. дело ограничивалось частичной либерализацией менеджмента, массовым обновлением директорского корпуса (до 90 %), введением системы «двойных цен». Уже к середине 1990-х гг. многие промышленные товары полностью реализовывались по рыночным ценам. В настоящее время государство регулирует лишь 10 % цен.

Значительная часть из 14 тыс. госпредприятий добилась не только существенного роста производства, но и прибылей (в среднем до 4 % в год). Наконец, в 1995 г. в 18 крупных городах была начата в опытном порядке реализация практики банкротств. С 1996 г. реформа госпредприятий начала охватывать уже 52 города.

В течение 1996 г. было децентрализовано около 1000 ключевых предприятий. Набирает темпы коммерциализация госпредприятий. Эти ГП выпустили акции и стали корпорациями, которыми владеют акционеры. Идея заключалась в том, чтобы сделать руководство новых компаний ответственным перед акционерами. Правительству, тем не менее, принадлежит контрольный пакет акций 1000 предприятий. Все остальные 300 тыс. ГП были проданы частным лицам (или группам частных лиц) или, если они не представляли собой никакой ценности – обанкрочены.

Ставка на высокие технологии. Быстрое и стабильное развитие китайской экономики стало возможным благодаря решительному переводу производства с традиционного на высокотехнологичное. Современный Китай – это «мировая фабрика» самой разнообразной технологичной продукции. Как уже говорилось, удельный вес различных китайских товаров в мировом производстве постоянно возрастает.

Прежде всего, Китай стал самым значительным производителем бытовых электронных приборов, отодвинув Японию на второе место [50, с. 47]. Например, удельный вес китайских телевизоров в мировом производстве стабильно сохраняется на уровне 36 %, вентиляторов и велосипедов – 50 %, а копировальных машин – 60 %.

Японские электронные компании, быстро сориентировавшись в международной рыночной ситуации, перевели свои производственные мощности в Китай, где за счет относительно дешевой рабочей силы стоимость производства единицы продукции значительно ниже мирового уровня, а качество довольно высокое. Произведенные на иностранном оборудовании и по иностранным лицензиям высокотехнологичные китайские товары стали вытеснять с иностранных рынков южнокорейские, которые также славились своей дешевизной и качеством. В 2000 г. китайская высокотехнологичная продукция выросла на 38 % по сравнению с предыдущим годом, составив 25,5 млрд долл. Китай вышел на третье место в мировом производстве этих товаров после США и Японии.

Вместе с тем китайские национальные компании по производству полупроводников и телекоммуникаций остаются еще довольно слабыми, что позволяет иностранным компаниям этого профиля легко проникать на китайский рынок. Тем более, что китайские потребности в мобильных телефонах постоянно возрастают. Ожидается, что к 2008 г. – число пользователей мобильными телефонами возрастет до 300 млн., что сделает китайский рынок мобильных телефонов крупнейшим в мире.

Стандарты производства китайских полупроводников отстают на 2–3 поколения от уровня ведущих индустриальных стран. Половина из 30 крупнейших китайских компаний по производству полупроводников контролируется иностранными инвесторами. Среди работающих на китайском рынке полупроводников такие известные компании как «Филипс» (Голландия), «Белл» (Бельгия), «Моторола» (США). Ожидается, что к 2010 г. китайский рынок полупроводников займет второе после США место.

Китайская интернет-индустрия развивается быстрыми темпами, хотя китайское интернет-обеспечение остается на довольно низком уровне. Количество китайских

пользователей сети Интернет также растет [49, с. 314]. К концу 2000 г. их насчитывалось 17 млн чел., что почти в два раза больше показателя предыдущего года» [13, с. 99].

В ходе реформ в Китае также были созданы институты, призванные способствовать построению рыночной системы и осуществлять макроэкономический контроль. Во-первых, китайское правительство утвердило Банк Китая в качестве центрального банка и передало ему полномочия по регулированию деятельности банковской системы и контролированию денежной массы в целях обуздания инфляции.

Во-вторых, китайское правительство заменило систему «трансфертов прибыли» с государственных предприятий центральному правительству системой налогообложения предприятий.

В-третьих, оно установило так называемый «рынок свопов», на котором китайские предприятия могли покупать и продавать иностранную валюту по мере необходимости для осуществления международной экономической деятельности. И наконец, правительство создало фондовый рынок для торговли ценными бумагами новых акционерных компаний.

Значительную роль в успехе китайских реформ играет внешнеэкономический фактор – иностранные инвестиции и внешняя торговля. И в этих сферах экономика Китая предстает резким контрастом российской. У китайских руководителей слова не расходятся с делом: коль признали, что иностранные инвестиции являются объективной необходимостью и полезны для овладения новыми технологиями, то и обеспечили соответствующую законодательную инфраструктуру и все остальные условия для нормального функционирования иностранного капитала в тех сферах, отраслях и районах, развитие которых отвечало национальным интересам страны.

Географически экономическое развитие Китая идет неравномерно: есть экономически продвинутые районы Южного Китая, к которым относят Гонконг, СЭЗ Шэньчжэнь, а также нижнее течение реки Янцзы с Шанхаем в центре, претендующие на флагманские позиции в азиатской экономике. Эти районы дают 10,2 % ежегодного прироста. Здесь сосредоточено китайское производство полупроводников.

Кроме того, район Чжунгуаньцунь в окрестностях Пекина давно стал китайской Силиконовой долиной, специализирующейся на интернет-производстве и технологиях [31, с. 12]. Еще в 1988 г. эти районы были объявлены китайским правительством базовыми для развития высоких технологий.

Транснациональные американские компании, как *IBM*, японская *Mitsubishi*, ряд южнокорейских и китайских компаний имеют производства в этих индустриальных районах. В конце 1999 г. китайское правительство объявило о своей программе экономического развития отсталых западных районов страны. Китай надеется привлечь крупные иностранные вливания в развитие этих районов.

Согласно китайской статистике, общая сумма обязательств по инвестициям в Китае за 1979–1993 гг. составила 220 млрд долл. Конечно, реализация этих обязательств – дело иное. И все же на конец 1995 г. общая сумма накопленных иностранных инвестиций составила 110 млрд долл.

Сумма внушительная, если вспомнить, что к тому же самому времени Россия смогла заполучить всего 6 млрд долл. всех видов прямых иностранных инвестиций. Это и неудивительно, так как в течение четырех лет российские правительства тем только и занимались, что убеждали нас и зарубежных инвесторов в желательности иностранных инвестиций, но соответствующее законодательство было принято (да и то не в лучшей редакции) только в конце 1995 г.

Китай является одной из немногих стран мира, где концепция «свободных экономических зон» (СЭЗ) была реализована последовательно и с успехом. Открывая первые из пяти «специальных городов» или «специальных экономических зон», Дэн Сяопин рассчитывал главным образом на капитал хуацяо (заморских китайцев). И действительно, от 75 до 80 % всех инвестиций в Китае осуществлены китайцами, проживающими в Гонконге, Макао, на Тайване, в Сингапуре, иных странах Юго-Восточной Азии и других частях света.

Кстати, это обстоятельство до недавнего времени создавало определенный перекос, географическую неравномерность промышленного развития Китая. Хуацяо предпочитали инвестировать в свои «родные» провинции, поэтому приморские юго-восточные провинции Китая сегодня намного опережают обширный «хинтерланд» по уровню и динамизму развития [28, с. 170]. Тем не менее Шэньчжень («второй

Гонконг») в провинции Гуандун и Пудон (в пригороде Шанхая) стали сегодня объектами массированных иностранных инвестиций. Весьма интересен опыт создания СЭЗ Янцзи, расположенном в Корейском автономном округе провинции Цзилинь.

Здесь ведущую роль играют инвестиции южнокорейцев. Слабость центральной власти, своеволие и корыстные интересы федеральной и региональной номенклатуры приводят к тому, что даже созданные СЭЗ (Находка, Калининград) сталкиваются в своем развитии с труднопреодолимыми препятствиями.

Таким образом, Китай сумел найти свою нишу в международной торговле (текстиль и другие товары широкого потребления), а государство всемерно содействовало развитию экспорта и строгому регулированию импорта. Как и в Южной Корее, экспортная ориентация гибко сочеталась с импортзамещением, в то время как в российской внешней торговле за четыре последних года явственно стали проступать черты колониального разделения труда: вывоз сырья в обмен на ввоз второсортного ширпотреба и предметов роскоши для новоявленных местных нуворишей.

Глава 3 Анализ экономического развития Китая и проблемы внедрения китайского опыта

3.1 Тенденции развития КНР на рубеже XXI в.

Во втором десятилетии XXI в. экономическое развитие Китая в значительной степени шло по пути, который отличался от предыдущих десятилетий, его экономика вступила в стадию, широко известную как «новая реальность», которая характеризуется, во-первых, тем, что темпы роста экономики снижаются от высоких до «средне-высоких», но это не должно вызывать тревогу, поскольку объем прироста все еще достаточно значителен. Во-вторых, в экономике происходит необходимая структурная перестройка. В-третьих, в качестве движущей силы роста на первое место выходят инновации, а не ресурсы и дешевая рабочая сила [17, с. 899].

Структурные изменения и новые черты китайской экономики в условиях нового стабильного состояния являются не только результатом медленного восстановления мировой экономики после глобального финансового кризиса 2008 г., но и ответом на все более серьезные вызовы несбалансированному, несогласованному и неустойчивому развитию в течение последнего десятилетия. Ввиду того, что долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные экономические циклы Китая приходились на этот критический момент, необходимо полностью изучить сильные и слабые стороны экономики Китая в настоящее время после более чем двух десятилетий стремительного роста, чтобы определить рациональный путь для углубления реформ и дальнейшего развития экономики Китая.

Фактически, за последние пять лет китайское правительство уже сформулировало макроэкономическую политику, основанную на тщательной оценке «новой реальности». Важно, что XIX съезд Коммунистической партии Китая (КПК), состоявшийся в конце 2017 г., заложил четкий план дальнейшей модернизации экономической системы Китая в последующие 10–20 лет. В целях перехода от стремительного роста к высококачественному развитию проводится ряд важных политических мер, направленных на содействие реформированию и расширению

возможностей Китая при сохранении экономической стабильности в условиях нынешних потрясений в мировой торговле, а также споров в отношении таких существующих экономических институтов, как Всемирная торговая организация (ВТО).

В докладе председателя КНР Си Цзиньпина на XIX Национальном Конгрессе КПК была отражена будущая траектория экономического развития Китая и реформа его экономической системы в рамках «новой реальности». В первых двух разделах анализируются экономические достижения Китая за последние несколько лет в условиях нового экономического курса и последствия этих преобразований; в третьем рассматриваются основные цели экономического развития и реформ Китая в новую эпоху; и в четвертом рассматриваются наиболее рациональные подходы Китая к достижению этих целей. Экономика Китая встала на новый путь качественного развития, отсюда возникает необходимость существенной модернизации всей экономической системы своевременно и стабильно.

На XVIII съезде КПК, состоявшемся в ноябре 2012 г., была разработана система стимулирования социально-экономического развития на основании концепции «инновация, координация, экологичность, открытость и совместное использование», что одновременно является и основным требованием 13-й пятилетки [8].

В рамках «новой реальности» большое внимание уделяется координации между экономическим ростом, качеством и эффективностью в целях содействия повышению общей производительности факторов производства, а также повышению качества и эффективности экономического роста. Шаг за шагом Китай осуществляет ряд новых проектов и стратегий, например, проект «Один пояс, один путь», скоординированное развитие региона «Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй», строительство «Экономического пояса реки Янцзы» и развитие района Большого залива «Гуандун – Гонконг – Макао». Эти новые стратегии способствуют развитию экономики Китая, стимулируя новые механизмы роста и расширяя пространство для ее развития. Экономическое развитие Китая осуществляется в соответствии с принципами повышения качества, эффективности, справедливости, большей устойчивости.

Также высокие экономические показатели Китая привели к накоплению больших золотовалютных резервов. На протяжении многих лет установилась стабильность индекса потребительских цен (ИПЦ) (от 1,4 до 2,6 % без резких колебаний), что помогает как отраслям промышленности, так и гражданам страны сохранять уверенность в долгосрочном прогнозе экономического развития Китая. Кроме того, за последние шесть лет в Китае наблюдался ускоренный процесс урбанизации, благодаря которому около 80 млн. сельских жителей стали городскими жителями. Что касается сокращения масштабов нищеты среди населения, то за последние шесть лет 13 млн китайцев ежегодно выходили за пределы национальной черты бедности.

Очевидно, что экономический рост и социальное развитие Китая в условиях новой экономической политики способствовали его переходу от стремительного роста к высококачественному развитию [8].

В то время как развитие Китая вступило в новую стадию, его экономика столкнулась с новыми вызовами и задачами. Прежде всего, прошлые экономические достижения Китая заложили прочную основу для его дальнейших реформ и экономической открытости. По сравнению с двумя прошедшими десятилетиями социальная производительность Китая значительно улучшилась. Примечательно, что с 2010 г. страна стала второй по величине экономикой в мире по показателям ВВП, а также по входящим и исходящим инвестициям. Как «фабрика мира» Китай обслуживает мощный обрабатывающий сектор. Также стоит отметить, что Китай лидирует в мире по производству более чем 220 видов основной промышленной и сельскохозяйственной продукции. Повышение производительности и огромный рыночный потенциал Китая не только облегчат развитие страны в ближайшем будущем, но и создадут устойчивый импульс для мировой экономики. Поскольку производительность страны была значительно повышена, Китай в настоящее время сталкивается с новыми требованиями к его экономическому переходу – от количественных показателей к качественным.

Несмотря на то что за последние четыре десятилетия уровень жизни китайского народа значительно повысился, а доход на душу населения продолжает расти,

коэффициент Энгеля снизился с почти 0,5 до чуть менее 0,3 в период с 1990–2019 гг., а проблема несбалансированного и ненадлежащего развития становится все более актуальной. Фактически, Генеральный секретарь Си назвал этот вопрос в своем докладе «главным противоречием» или величайшим вызовом китайскому обществу в новое столетие. Данная проблема должна рассматриваться не только с точки зрения пространственного или регионального распределения экономической производительности, но и должна быть тесно связана с промышленной структурой, городским и сельским неравенством, неравенством в доходах и несоответствием между предложением и спросом. В целом Китай по-прежнему отстает от развитых экономик в социальном, культурном и экологическом развитии. Таким образом, для Китая очень важно трансформировать свою модель экономического развития и построить модернизированную экономическую систему, адаптируясь к новым требованиям и требованиям «главного противоречия» для своего социального развития [26, с. 304]. Для достижения цели построения умеренно процветающего общества к 2021 г. китайское правительство проводит реконструкцию национальной системы социального обеспечения. В то же время правительству необходимо уделять большое внимание развитию принципам демократии, справедливости, безопасности и охраны окружающей среды.

Товарная структура экспорта претерпела значительные изменения: доля низкотехнологичных товаров с 2000 г. снизилась с 41 до 31 %, а доля высокотехнологичных товаров увеличилась с 22 до 33 %, показано на таблице 2.

Таблица 2 – Товарная структура экспорта Китая, %, [12, с. 39]

Товарные группы	2000	2007	2018
1	2	3	4
Электроника	9,6	10,6	12,9
Телекоммуникации и	7,8	12,0	12,9
Офисная техника	7,5	13,6	8,5
Одежда и аксессуары	14,5	9,5	7,7
Металлы и изделия из них	5,2	8,0	6,7
Продукция химической	4,9	4,9	5,7
Ткани	6,5	4,6	4,8

1	2	3	4
Машины и оборудование,	2,3	3,8	4,4
Дорожные транспортные	2,6	3,2	3,0
Мебель	1,8	2,2	2,7
Продовольствие	5,3	2,7	2,7
Обувь	4,0	2,1	2,3
Сырье, включая топливо	4,9	2,5	1,8
Другие товары	21,8	17,7	21,3

Так, экспорт Китая сдвигается в сторону более высоких уровней переработки, а его текущее снижение идет в основном за счет товаров низкой сложности. Основными статьями экспорта являются электроника (12,9 % в 2018 г.), телекоммуникации и звуковое оборудование (12,9 %), офисная техника (8,5 %). Все эти категории товаров существенно прибавили с 2000 г., когда их доли составляли 9,6 %, 7,8 % и 7,5 % соответственно.

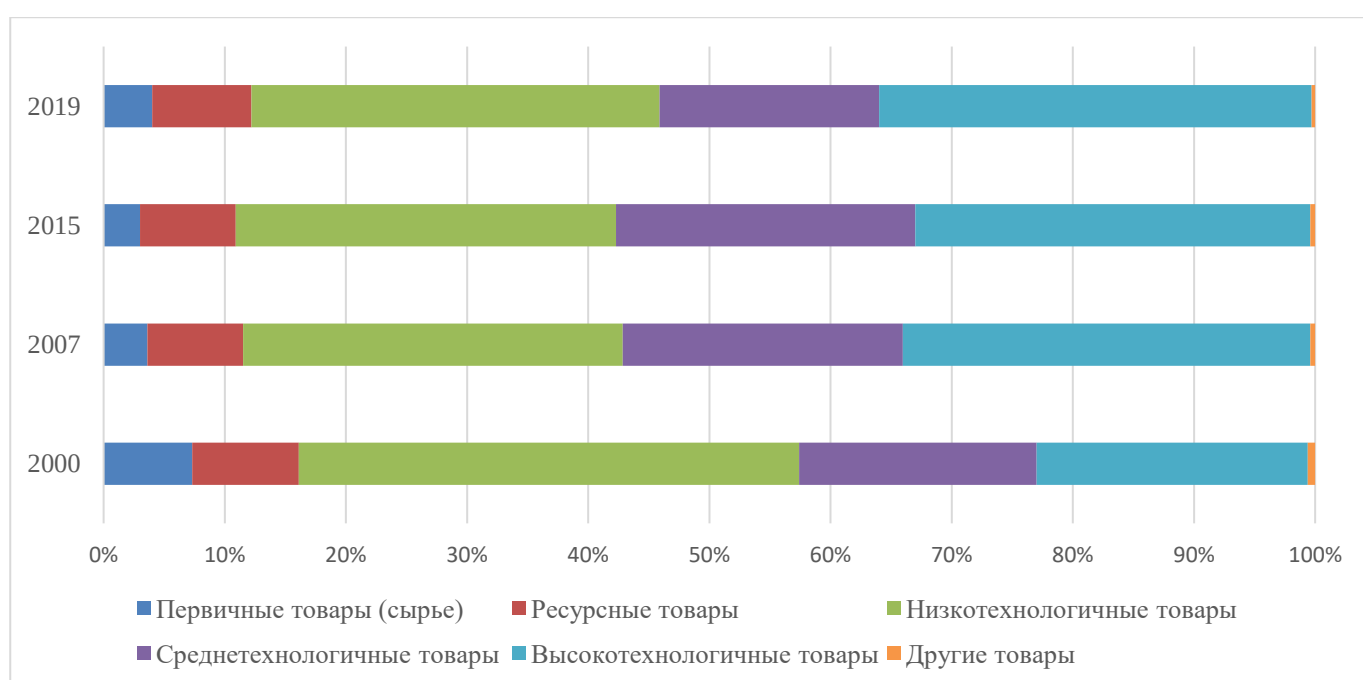

Рисунок 3 – Товарная структура экспорта Китая по способу обработки, % [17, с. 900]

По-прежнему значительные доли экспорта приходятся на товарные категории «одежда и аксессуары» и «ткани» – 8,5 % и 4,8 %, хотя с 2000 г. они сильно сократились (таблица 3). Основной причиной изменений является увеличение трудовых издержек, вследствие чего крупные западные компании постепенно

переносят производство трудоемких товаров в страны Юго-Восточной Азии с более дешевой рабочей силой [34, с. 431].

Новая инвестиционная политика не помешала Китаю наращивать объемы инвестиций в страны Европы, тогда как во всех остальных регионах мира наблюдалось сокращение инвестиционных потоков. Опасения западноевропейских экономистов касательно активной инвестиционной деятельности Китая в Западной Европе последние несколько лет не безосновательны. На рисунке 4 приведены данные о накопленных инвестициях и сумме строительства Китая в период за 2005–2016 гг. и в период за 2005–2018 гг.

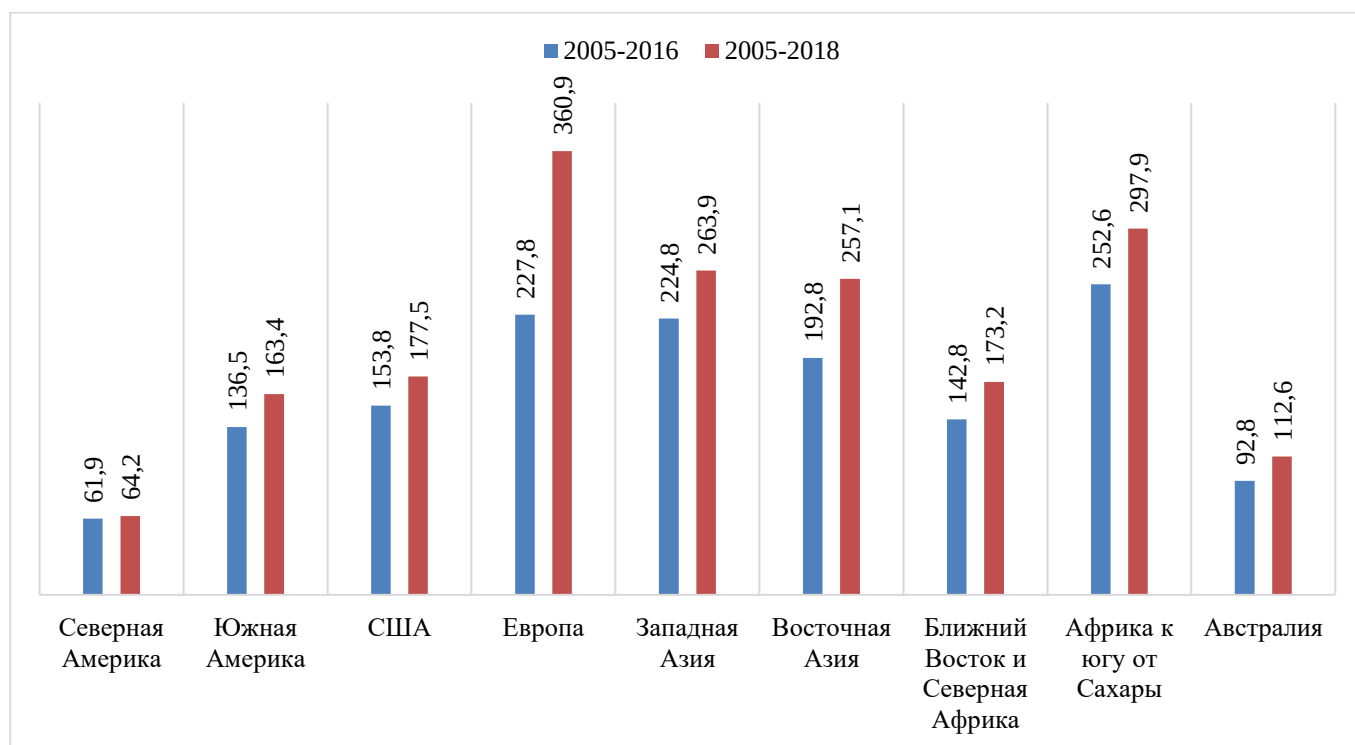

Рисунок 4 – Накопленные инвестиции Китая по регионам и странам за 2005–2018 гг., млрд долл. США [54, с. 263]

Как показывают данные рисунка 4, по состоянию на 2016 г. основным регионом-реципиентом китайских накопленных инвестиций была Африка к югу от Сахары (252,6 млрд долл.), второе место занимала Европа (227,8 млрд долл.) – такая ситуация складывалась постепенно в течение 11 лет. Однако, за последние полтора года ситуация резко изменилась: накопленные инвестиции в Европе достигли

рекордных 360,9 млрд долл., тогда как на Африку южнее Сахары пришлось только 297,9 млрд долл. Таким образом, за последний год сумма китайских инвестиций и строительства в Европе составила около 123,1 млрд долл., тогда как Африка получила только 45,3 млрд долл. Особое место Европы в интересах китайских инвесторов подтверждается не только увеличением объемов накопленных инвестиций в последние два года, но изменением непосредственных ежегодных потоков инвестиций. Как показывают данные таблицы 3, объемы ежегодных китайских инвестиций в целом увеличились за 13 лет почти в 8 раз, и в период за 2017–2018 гг. они составили 234 млрд долл. В 2005 и 2006 гг. Китай преимущественно вкладывал средства в Западную Азию (38,31 % всего объема зарубежных инвестиций), инвестируя в основном в РФ и Казахстан.

Таблица 3 – Диверсификация китайских инвестиций по регионам в периоды за 2005–2006 гг. и 2017–2018 гг. [54, с. 264]

Регионы	2005–2006 гг.		2017–2018 гг.		Изменения в структуре инвестиций, п.п.
	млн долл.	%	млн долл.	%	
Северная Америка	860	2,86	3160	1,35	-1,51
Южная Америка	2400	7,98	21460	9,16	1,18
США	1740	5,79	30480	13,01	7,23
Европа	1480	4,92	116910	49,92	44,99
Западная Азия	11520	38,31	12560	5,36	-32,95
Восточная Азия	2050	6,82	27410	11,70	4,89
Ближний Восток и Северная Африка	1230	4,09	4 260	1,82	-2,27
Африка к югу от Сахары	5550	18,46	9610	4,10	-14,35
Австралия	3240	10,77	8360	3,57	-7,21

На втором месте в этот период находилась Африка к югу от Сахары – Китай инвестировал около 18 % всего объема зарубежных инвестиций в этот регион. За последние два года мы видим кардинальные изменения в распределении средств китайскими инвесторами: в 2017–2018 гг. почти 50 % всех китайских инвестиций пришлось на Европу, тогда как Западная Азия получила только 5,36 %. Для сравнения, в 2005 г. на Европу приходилось только 4,92 %.

В XXI в. некоторые социально-экономические показатели, характеризующие уровень жизни населения Китая, представленные в таблице 4, устойчиво растут. Особенно важно существенное увеличение ожидаемой продолжительности жизни: с 72 лет в 2000 г. до 76,5 лет в 2019 г. По этому показателю страна лидирует в группе стран БРИКС. К 2016 г. 100 % населения Китая имело доступ к электричеству (среди стран БРИКС аналогичное значение показателя достигнуто только в России). Доля населения, использующего Интернет, выросла с 1,8 % в 2000 г. до 58,6 % в 2019 г. По индексу человеческого капитала Китай в 2017 г. занял 46-е место в мире (0,67).

Таблица 4 – Основные социально-экономические показатели Китая [11, с. 85]

Показатели	1982	2000	2010	2016	2019
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	67,6	72,0	75,2	76,3	76,5
Уровень грамотности, % от населения старше 15 лет	65,5	90,9	95,1	-	97,1
Уровень образования не ниже среднего, % от населения старше 25 лет	22,8	52,3	65,3	-	79,2
Доступ населения к электричеству, %		96,2	99,7	100,0	100
Расходы на здравоохранение	-	1,0	2,4	2,9	3,7
Расходы на образование	2,0	1,9	2,4	3,1	4,2
Доля населения, использующего Интернет	-	1,8	34,3	54,3	58,6

В Китае доля грамотного населения составляет более 95 %, а совокупный охват населения образованием (начальным, средним и высшим) растет. В XXI в. особое внимание уделяется развитию инноваций и созданию эффективной системы образования на всех уровнях. Проблемой сформировавшейся в КНР образовательной системы остается то, что высшее образование является элитарным и недоступным для большей части населения. Тем не менее доля населения с уровнем образования не ниже среднего в 2010 г. составила 65,3 %, увеличившись относительно уровня 2000 г. Доля государственных расходов на образование близка к 2 % ВВП (в России значение показателя составляет 3,6 % ВВП) [11, с. 85].

Стремительное развитие Китая в последние десятилетия (таблица 5) сделало страну одним из главных акторов мировой экономики, в частности в сферах торговли и инвестиций. С 2014 г. Китай по номинальному ВВП став второй экономикой мира. И остается на втором месте вплоть до 2019 г.

Таблица 5 – Номинальный ВВП стран мира, млрд долл. [50, с. 50]

Страна	2019	2014	2009	2008	2005
Мир	85804	77845	59776	63071	47104
США	20494	17419	14419	14719	13094
Китай	13608	10355	5059	4558	2269
Япония	4970	4601	5035	4849	4572
Германия	3996	3868	3418	3752	2861
Великобритания	2825	2989	2315	2793	2419
Франция	2777	2829	2694	2923	2204
Бразилия	1868	2346	1665	1695	892
Италия	2073	2141	2186	2392	1854
Индия	2726	2049	1365	1224	834
Россия	1657	1861	1223	1661	764
Канада	1712	1785	1371	1543	1164
Австралия	1432	1455	927	1055	693
Южная Корея	1619	1410	902	1002	898
Испания	1426	1381	1499	1635	1157

А по объему ВВП по ППС обогнал США (таблица 6), является одной крупнейшей экономических систем мира (до этого в 1999 г. Китай обогнал Японию).

Таблица 6 – Списки стран по ВВП (ППС) в текущих ценах, в млрд долл. [20, с. 21]

№	Страна	2018	2019	Мир. доля, в %
1	Китай	25292	27307	18,67
2	США	20580	21428	15,20
3	Индия	10414	11043	7,74
4	Япония	5578	5712	4,13
5	Россия	4258	4390	3,12
6	Германия	4343	4444	3,21
7	Индонезия	3496	3736	2,58
8	Бразилия	3383	3481	2,49
9	Великобритания	3065	3162	2,24
10	Франция	2970	3062	2,19

До недавнего времени китайская модель роста была основана на экстенсивных факторах, но после 2010 г. экономика страны стала замедляться. Переход к новой модели развития экономики Китая фактически выражается в снижении темпов экономического роста, структурных сдвигах, увеличении потребления. В

перспективе также ожидается сокращение социального неравенства и энергоемкости экономики.

Одним из негативных эффектов быстрой индустриализации Китая стало ухудшение состояния окружающей среды и связанное с этим увеличение смертности от заболеваний, вызванных загрязнением воздуха и воды.

Доля правительственных расходов на здравоохранение постепенно повышается и в 2016 г. достигла 2,9 % ВВП (государственные расходы составляют около 60 % общих расходов на эту сферу). В целом для системы здравоохранения характерны две основные проблемы – чрезвычайно высокая стоимость медицинских услуг и низкая степень охвата (особенно для сельского населения) [50, с. 49].

Учитывая новые социальные требования, Китаю необходимо скорректировать свой путь развития следующим образом. Во-первых, добиться перехода от ориентации на экономический рост к всестороннему развитию в политической, культурной, социальной и экологической сферах. Во-вторых, необходимо преобразовать экономику из экспортно-ориентированного роста в эффективное и инновационно-ориентированное развитие, ключом к которому является интенсивная реализация инновационных стратегий и повышение всестороннего качества и эффективности развития. В-третьих, ускорить переход от просто большой экономики к конкурентоспособной экономике, поэтому Китаю еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем стать влиятельным государством в области торговли, финансов, инвестиций и, самое главное, экономического качества. Наконец, в новую эпоху Китай должен играть более активную роль в процессе законотворчества на глобальном уровне и при необходимости выступать от имени других развивающихся стран.

Для реализации намеченных целей, прежде всего, продолжать осуществлять глубокие изменения через структурные реформы в сфере услуг и развивать модернизированную экономическую систему, основанную на принципах высокого качества в системе экспорта и высокой эффективности.

Китаю требуется уделять больше внимания не только техническому прогрессу, но и обучению ценных технических специалистов. Китай должен содействовать

дальнейшему внедрению интернета и искусственного интеллекта в реальную экономику, чтобы способствовать развитию «зеленой» и «низкоуглеродной» экономики, современным системам снабжения и расширению сферы услуг. В то же время необходимо улучшать деловой климат на предприятиях, а также способствовать внедрению инноваций и развитию предпринимательства с помощью соответствующий политических стимулов и правовой защиты, что в совокупности поможет создать новый импульс для рынка в целом и большое количество рабочих мест.

Некоторые отрасли с низкой добавленной стоимостью и рабочие места могут быть переданы Центральному и Западному Китаю, что позволит освободить землю в Восточном Китае для отраслей с более высокой добавленной стоимостью. Этот шаг является ключевым не только для содействия индустриализации и урбанизации в Центральном и Западном Китае, но и для восстановления баланса регионального развития по всей стране [57, с. 54].

Кроме того, Китаю необходимо продолжать сокращать избыточные экономические мощности, чтобы повысить эффективность распределения ресурсов, укрепить конкурентоспособность отраслей и обеспечить устойчивость экономического роста. В настоящее время усилия в основном сосредоточены на таком тяжелом промышленном производстве как добыча и переработка стали, угля, цемента, электролитическое получение алюминия, производство листового стекла и транспортных средств. В будущем новые экономические мероприятия могут распространяться на некоторые области легкой промышленности, в которых отсутствует международная конкурентоспособность и существует риск загрязнения окружающей среды.

Китаю требуется продолжать инновационное развитие с целью построения инновационной экономической системы. Улучшение производительности труда является ключом к ускорению развития высококачественной экономики. Если говорить более конкретно, то Китай будет и впредь поощрять инвестиции в научные исследования и разработки (НИОКР) для создания сильной экономики в области науки и техники, качества продукции, аэрокосмической промышленности,

киберпространства и транспорта. Это не означает, что Китай начнет вести политику импортозамещения. Скорее, Китай будет ускорять свой собственный прогресс в области технологических инноваций. Поэтому китайская экономическая система должна оставаться открытой для передовых инноваций, чтобы перенимать научно-технические инновационные ресурсы и элементы на мировом рынке, пробуя различные модели технологического сотрудничества с другими странами.

Создание современных сельскохозяйственных систем, включая производственную систему, систему бизнес-операций и систему сельскохозяйственных услуг – еще одно условие для дальнейшего успешного развития. Аналогичным образом, реформа китайского факторного рынка нуждается в дальнейшем развитии и укреплении, с тем чтобы содействовать свободному потоку рабочей силы, капитала, талантов и других ресурсов между городскими и сельскими рынками. Это действительно важный шаг на пути к преодолению главной проблемы несбалансированного развития городских и сельских районов Китая [4, с. 415].

Китай будет продолжать осуществлять скоординированную стратегию регионального развития. Будут приняты новые меры по ускорению оживления традиционных промышленных баз на северо-востоке, в центре и на западе Китая, с тем чтобы сократить неравномерность развития регионов страны. Также ожидается, что Китай активизирует усилия по совершенствованию социалистической рыночной экономики и построению современной рыночно-ориентированной системы. Что касается все более интенсивных торговых споров во всем мире, то Китай также будет стремиться быть сильной торговой страной, но в то же время восстанавливать сбалансированные торговые отношения с основными торговыми партнерами, в том числе и с Соединенными Штатами.

Таким образом, с учетом меняющихся внутренних потребностей и сложной ситуации в области международной торговли и сотрудничества высококачественное развитие является необходимым направлением для дальнейших экономических реформ и обеспечения открытости Китая. Поскольку качественный рост зависит от современной экономической системы, ключом к переходу от стремительного роста к качественному развитию является построение современной экономической системы

путем стимулирования развития инноваций, усиления защиты прав собственности и добросовестной конкуренции, а также усиления свободного потока экономических факторов и их эффективного распределения. Вступая в новую экономическую эпоху, экономические показатели Китая и его переход к высококачественному развитию окажут глубокое воздействие на структурное и устойчивое развитие мировой экономики. Учитывая бурную международную политическую и экономическую ситуацию в настоящее время, направление и подходы к качественному развитию Китая заслуживают более пристального наблюдения и более глубокого анализа.

3.2 Проблемы применимости китайского опыта в России

Современный Китай – это динамично развивающееся государство, которое по праву считается одним из локомотивов мировой экономики. Нельзя считать необоснованными высказывания о том, что к середине XXI в. он станет ведущей мировой державой. Поэтому сегодня все ведущие страны мира задумываются том, как строить отношения с Китаем в текущем столетии. Ответ очевиден – развивать масштабное сотрудничество по всем направлениям. Для России, несомненно, важное значение имеют доверительные и партнерские отношения с Китаем. Отсюда устойчивый и постоянно растущий интерес к Китаю в России. Однако следует отметить, что в России пока еще не сформировался единый согласованный взгляд на нынешний характер и будущее развитие отношений с Китаем. Это имеет свои субъективные и объективные причины. Ясно, что периодически нагнетаемые волны публикаций с апокалиптическими прогнозами о неотвратимой «угрозе» России со стороны Китая, не будут способствовать формированию такого взгляда. Несмотря на интенсификацию деловых отношений между двумя странами, граждане России мало знакомы с повседневной жизнью современного Китая, а объемы гуманитарных, культурных и научных обменов все еще оставляют желать лучшего [57, с. 53].

В то же время, следует указать на специфическое влияние на восприятие гражданами России Китая российско-китайских отношений, которые долгое время характеризовались социально-экономическим и политическим доминированием

России. Это часто является препятствием для позитивного восприятия китайского опыта. Помимо сохранившегося в России синдрома «большого брата», такому восприятию мешает приверженность современной российской экономической и политической элиты западным образцам социально-экономического устройства и неkritичность по отношению к возможностям их реализации в России. Это является сдерживающим фактором прагматического подхода к анализу более значимой, по сравнению с западным опытом, практике модернизации и реформирования КНР и приложению ее к России. Этот фактор коренится в неуверенности относительно того, как поведет себя на международной арене «сильный Китай», когда он осуществит свои грандиозные планы модернизации, превратится в экономическую, научно-техническую и военную сверхдержаву [9, с. 456]. Однако практика модернизации и реформирования Китая последних трех с лишним десятилетий показывает: по мере стремительного развития Китая его внешнеполитический курс становится все более взвешенным и ориентированным на интеграцию в мировую экономику, а также сотрудничество по всем векторам. Эта тенденция, скорее всего, сохранится и в дальнейшем.

По мере повышения конкурентоспособности Китай будет все более эффективно отстаивать и реализовывать свои национальные интересы. Это естественный процесс, и единственной нормальной реакцией на него со стороны других государств, включая Россию, должно быть повышение эффективности собственной политики, а также конструктивное взаимодействие с Китаем в различных областях. Все это говорит том, что опыт реформирования китайской экономики и общества, являясь уникальным сам по себе, представляет значительный интерес для России. Осмысление и определение направлений использования китайского опыта является критически важным для России. Именно поэтому опыт Китая по модернизации общества привлекает все больше внимания со стороны научного, политического и предпринимательского сообщества в России и других странах.

По мнению специалистов, в этом опыте особый интерес представляют следующие аспекты:

а) согласованность управленческих, идеологических, теоретико-методологических подходов к модернизации, соответствующая степень обоснованности политики модернизации;

б) изначальная «встроенность» модернизации Китая в процесс глобализации обеспечила «режим благоприятствования» извне и позволила сохранить «китайскую специфику», что позволило стране стать глобальным игроком на мировой арене;

в) продуманность темпов реформирования, сохранение принципа руководящей роли КПК и всей системы государственных институтов;

г) четкость идеологических приоритетов, подразумевающих единство централизованно определяемых установок и их реализацию в результате работы всех звеньев структурной иерархии КПК и государства, работы научно-теоретических и научно-практических организаций, системы идеологического, административного и хозяйственного контроля на уровне предприятий и местных органов власти при вполне демократическом способе разрешения возникающих конфликтов и расхождения интересов;

д) прагматическая трактовка отношений собственности в соответствии с целями модернизации и задачами текущего момента; с точки зрения стоящих перед страной задач структура собственности не является актуальной – важно, чтобы предприятие успешно решало актуальную общественную задачу;

е) эффективная система оценки использования собственности различными экономическими субъектами, и, прежде всего, государственной собственности;

ж) выделение науки в качестве одного из основных направлений модернизации китайского общества, что привело к кардинальному изменению позиций Китая в глобальных рейтингах инноваций [34, с. 541].

Все перечисленные аспекты модернизации экономики и общества в Китае реализуются на основе гибкого реагирования на возникающие при модернизации социально-экономические и политические проблемы. В этом отношении самая последняя критическая фаза в осуществлении китайской модернизации наступила на рубеже XX–XXI вв. Пришедшее в 2002 г. к власти новое поколение руководителей, во главе с председателем КНР Ху Цзиньтао и премьером Вэнь Цзябао задало новые

концептуальные основы дальнейшего осуществления модернизации, призванные преодолеть недостатки и снять ограничения реализовывавшейся прежним поколением руководителей технократической парадигмы модернизации. Принятый тогда новый курс брал за основу лозунг: «Человек – основа всего», который существенно отличался от официальной реформаторской идеологии 1990-х гг., когда приоритетом служило развитие «передовых производительных сил».

Новая политика довольно быстро была закреплена в партийных постановлениях и правовых документах. На октябрьском (2003 г.) пленуме ЦК КПК были утверждены программа дальнейших экономических преобразований и список поправок к Конституции КНР. В марте 2004 г. сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) единодушно одобрила все 13 конституционных поправок. Впервые в Конституции КНР появляется положение, утверждающее, что права человека лежат в основе государственного волеизъявления. В то же время, недвусмысленно выражается позиция, что государство в ближайшем будущем не собирается ввести многопартийную систему, состязательные выборы в высшие эшелоны власти, или согласиться на существование независимых СМИ. Подчеркивается, что данная политико-правовая новация призвана на данном этапе реформ решить две задачи – повысить уровень правового сознания граждан и укрепить авторитет КНР на мировой арене. Общее признание в Китае получил тот факт, что новое конституционное положение о правах человека превратило это понятие из преимущественно политического в юридическое, значительно повысив уровень доверия граждан к власти.

В Конституции КНР появилось также положение о скоординированном развитии «материальной, политической и духовной цивилизаций». Это указывает на необходимость совмещать рост экономического процветания со становлением демократической правовой системы и повышением культурного уровня людей.

Следует отметить встроенность китайского лозунга построения правового государства в контекст идеи «строительства социализма с китайской спецификой», что подразумевает приоритет защиты экономических и социальных прав граждан, а не политических свобод «западного образца». В то же время, новые положения

Конституции открывают возможности для ведения активной и широкой общественной дискуссии о путях модернизации политической системы.

Избранная в Китае модель смены руководства подтвердила свою адекватность китайским реалиям. Особенность этой модели заключается в том, что каждое поколение руководителей должно внести свой вклад в теоретический и идеологический базис.

В идеологический раздел преамбулы Конституции внесено новое положение о руководящей роли идей «тройного представительства», которым придан теоретический статус, равный с марксизмом-ленинизмом, идеями революционера Мао Цзэдуна и теорией реформатора Дэн Сяопина. Суть этих идей, выдвинутых прежним партийно-государственным лидером Цзян Цзэмином, в следующем: компартия должна представлять интересы передовых производительных сил, передовой культуры и коренные интересы самых широких масс китайского народа. Возведение идеи «тройного представительства» в ранг конституционного положения вызвало споры в верхних слоях партийно-государственного руководства КНР.

Новый руководитель Ху Цзиньтао, придав «тройному представительству» конституционный статус, интерпретировал его по-новому, сформулировав суть «тройного представительства» в виде лозунгов «осуществления правления ради народа» и «партии для всех».

Российскому правительству необходимо разработать стратегическую программу о приоритетных направлениях государственной поддержки по активизации инвестиционной деятельности российских компаний, используя опыта КНР в стимулировании вывоза капитала за рубеж, для повышения ресурсного обеспечения и усиления международной конкурентоспособности российских компаний, а в целом для стабильного долгосрочного развития российской экономики [54, с. 262].

Судя по всему, Российской Федерации положительно необходимо, во-первых, идя по пути КНР, разработать многомерную политику по отношению к своим согражданам за рубежом. Во-вторых, следует признать, что российские соотечественники за рубежом пока ещё менее активны в бизнесе, нежели китайские

хуацяо. Следует начать исправлять эту ситуацию уже сейчас, не откладывая это на перспективу, пусть даже и близкую. Необходимо разработать с участием банков, имеющих контрольный пакет у государства, а также спецслужб и финансово-экономических ведомств план по льготному кредитованию коммерческих организаций, принадлежащих соотечественникам за рубежом. В-третьих, следует принять комплекс мер по оказанию содействия российским соотечественникам за рубежом, которые занимаются бизнесом и ныне испытывают трудности (прежде всего от криминальных структур и коррумпированных чиновников страны проживания). Ответственными ведомствами должны стать СВР и ФСБ. В-четвёртых, только при условии экономического усиления российских соотечественников за рубежом будет успешной общественная и политическая деятельность организаций, объединяющих россиян в странах проживания [16, с. 65].

Таким образом, избранная в Китае модель модернизации и политического руководства страной привели к тому, что в Китае сформировалась способная контролировать ситуацию в стране и находить выход из сложных ситуаций политическая элита. У власти в КНР находятся люди, способные с множества разных точек зрения видеть проблемы и решать их, опираясь на самые серьезные научно-теоретические разработки, интегрируя их в наличный историко-культурный и идеологический контекст.

Заключение

Таким образом, Китай будучи аграрной страной со слабейшей экономикой еще в середине прошлого века, в настоящий момент является второй экономикой мира и претендует на глобальное лидерство. Менее чем за 100 лет, Китай прошел этап модернизации, занимавший у других стран значительно больше времени.

После Мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Китай совершил огромный экономический скачок вперед, что подтверждают темпы роста, которые выше, чем в США и европейских странах. Сегодня Китай занимает второе место в мире по показателю ВВП и обеспечивает более 30 % мирового оборота. Это обуславливает необходимость поиска новых рынков сбыта и ускорения процессов мировой интеграции.

В середине XX в. Китайская экономика переживала серьезные проблемы, которые усилились во времена правления Мао Цзедуна. Проводимая им плановая экономика несла огромный ущерб для государства. Кроме того, культурная революция оказала серьезное влияние на экономику КНР. Несмотря на значительные культурные изменения в области образования и здравоохранения в экономическом секторе негативные последствия проявились довольно очевидно. В те года была очевидна необходимость реформации, которая началась с приходом к власти Дэна Сяопина. В годы его правления можно было наблюдать расцвет и подъем КНР.

Рыночные реформы при Дэн Сяопине начались с реформ сельского хозяйства в 1978 г., их можно условно разделить на два этапа. Уже на первом этапе реформ между 1978 и 1985 гг. в результате перехода на семейный подряд сельскохозяйственное производство выросло на 67 %. На втором этапе реформ (1985–1991 гг.) акцент стал переноситься из деревни в город. Но и тут сохранялся принцип не быстрого разрушения старых структур, а формирования новых рядом со старыми. Правительство распространило двухуровневую систему цен также и на несельскохозяйственную продукцию.

Кроме этого, КНР нашел себе место в международной торговле, основными товарами стали текстиль и ряд товаров широкого потребления. Китай содействовал развитию экспорта и строгому регулированию импорта.

Во втором десятилетии XXI в. экономическое развитие Китая в значительной степени шло по пути, на котором в экономике произошла необходимая структурная перестройка, а в качестве движущей силы роста на первое место вышли инновации, а не ресурсы и дешевая рабочая сила.

В новом веке образовались определенные тенденции развития Китая, при котором переход к высококачественному развитию окажет глубокое воздействие на структурное и устойчивое развитие мировой экономики. Учитывая бурную международную политическую и экономическую ситуацию в настоящее время, направление и подходы к качественному развитию Китая заслуживают более пристального наблюдения и более глубокого анализа.

За годы своего развития в Китае сформировалась политическая элита, способная контролировать ситуацию в стране и находить выход из различных ситуаций. У власти в КНР находятся люди, способные с множества разных точек зрения видеть проблемы и решать их. Именно это и обуславливает трансформацию Китая от региональной к мировой державе.

Таким образом следует констатировать, что Китай за прошедшие десятилетия проделал путь от пассивного участника глобализации до активного игрока, задающего свои правила. Страна предпринимает активные действия, направленные на переформирование существующего миропорядка, не отражающего реалии и место в мире развивающихся стран, в особенности Китая. Тем самым Китай создает альтернативную Западу прокитайскую модель глобализации и международных экономических отношений.

Список использованных источников

- 1 Устав Коммунистической партии Китая. – URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023829.html> (дата обращения: 18.05.2020).
- 2 Закон Китайской Народной Республики «Об иностранных инвестициях». – URL: <http://chinawindow.ru/china/legal-information-china/zakon-kitajskoj-narodnoj-respubliki-ob-inostrannyh-investitsiyah/> (дата обращения: 20.05.2020).
- 3 Авдокушин, Е. Ф. Международные экономические отношения / Е. Ф. Авдокушин. – М. : Маркетинг, 2015. – 264 с.
- 4 Андрейченко, П. В. Всемирная история / П. В. Андрейченко. – М. : ГУ ВШЭ, 2017. – 608 с.
- 5 Барабин, В. В. Военно-политическая деятельность государства в системе национальной безопасности / В. В. Барабин. – М. : Москва, 2018. – 74 с.
- 6 Барановский, А. А. История государства и права зарубежных стран / А. А. Барановский. – М. : Москва, 2016. – 512 с.
- 7 Батыр, К. И. История государства и права зарубежных стран / К. И. Батыр. – М. : Проспект, 2016. – 705 с.
- 8 Борох, О. Китайское предложение / О. Борох, А. Ломанов // Россия в глобальной политике. – 2016. – № 4. – URL: <https://globalaffairs.ru/number/Kitaiskoe-predlozhenie-18238> (дата обращения: 01.06.2020).
- 9 Булатов, А. С. Мировая экономика / А. С. Булатова: Учебник. – М. : Экономистъ, 2017. – 860 с.
- 10 Васильев, Л. С. История религии востока / Л. С. Васильев. – М. : Политиздат, 1989. – 351 с.
- 11 Вишневская, Н. Восток и Политика / Н. Вишневская // МЭиМО. – 2019. – № 8. – С. 81–105.
- 12 Власова, Н. Восток в Новую Эпоху / Н. Власов // Человек и труд. – 2018. – № 4. – С. 35–39.
- 13 Волков, В. Я. Геополитика и безопасность в современном мире / В. Я. Волков. – М., 2015. – 198 с.

- 14 Волков, Ю. Г. Социология / Ю. Г. Волков. – М. : Алетейя, 2018. – 364 с.
- 15 Гаджиев, К. С. Введение в политологию / К. С. Гаджиев, Г. В. Каменская, А. Н. Родионов. – М. : Владос, 2016. – 373 с.
- 16 Гахраманов, С. О. Государство, соотечественники и бизнес: о возможности использования Россией китайского опыта / С. О. Гахраманов // Вестник Нижегородского института управления. – 2017. – № 1 (42). – С. 65–68.
- 17 Гемодеева, Э. Р. Тенденции экономического развития Китая в условиях «новой реальности»: от стремительного роста к качественному развитию / Э. Р. Гемодеева // Форум молодых ученых. – 2019. – № 1-1 (29). – С. 896–902.
- 18 Грановский, Т. Н. Лекции по всемирной истории / Т. Н. Грановский. – М. : Питер, 2016. – 522 с.
- 19 Гридин, Л. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем / Л. Гридин // История и современность. – 2016. – № 1. – С. 32–52.
- 20 Гринин, Л. Е. На грани веков: новые процессы / Л. Е. Гринин // История и современность. – 2019. – № 1. – С. 6–31.
- 21 Дарендорф, Р. Современный Восток. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф. – М. : РОССПЭН, 2017. – 208 с.
- 22 Драчева, Е. Л. Проблемы определения и классификации интегрированных корпоративных структур / Е. Л. Драчева. – М. : ГУ ВШЭ, 2017. – 512 с.
- 23 Дудайти, А. К. Ближний Восток в военно-политической стратегии европейских держав в конце XIX – первой половине XX вв. / А. К. Дудайти // Проблемы всеобщей истории и политологии. – 2014. – № 4. – С. 57–58.
- 24 Дьяконов, Р. С. История Древнего Мира / Р. С. Дьяконов. – М. : МГУ, 2016. – 540 с.
- 25 Жуков, С. В. Курс всемирной истории / С. В. Жуков. – М. : Саратов, 2019. – 457 с.
- 26 Здравомыслов, А. Г. Межнациональные конфликты в мировом пространстве / А. Г. Здравомыслов. – М. : Дрофа, 2017. – 352 с.
- 27 Золотарев, В. А. Национальная безопасность страны / В. А. Золотарев. – М. : Алигейя, 2018. – 156 с.

- 28 Ильин, М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий / М. В. Ильин. – М. : Эксмо, 2017. – 211 с.
- 29 Карпова, С. П. Всемирная история: учебник / под ред. С. П. Карпова. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 460 с.
- 30 Колесова, В. П. Мировая экономика. Экономика зарубежных стран / В. П. Колесова. – М.: Флинта, 2015. – 240 с.
- 31 Кудеркин, Д. Интеграция развивающихся стран в мировую экономику / Д. Кудеркин // Управление компанией. – 2016. – № 8. – С. 10–17.
- 32 Куликов, В. С. Китай / В. С. Куликов. – М. : Политиздат, 1989. – 256 с.
- 33 Лебедева, М. М. Мировая политика / М. М. Лебедева. – М. : КНОРУС, 2015. – 256 с.
- 34 Ломакин, В. К. Мировая экономика / В. К. Ломакин. – М. : Финансы, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 619 с.
- 35 Ломанов, А. В. От «мягкой силы» к «культурному могуществу». Китай ищет свой путь повышения международного влияния / А. В. Ломанов, О. Н. Борох // Россия в глобальной политике. – № 5. – 2016. – С. 110–115.
- 36 Макконнелл, К. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Макконнелл. – М. : ЭКСМО, 2017. – 614 с.
- 37 Максаковский, В. П. Экономическая и социальная география мира / В. П. Максаковский. – М. : Просвещение, 2016. – 238 с.
- 38 Максаковский, В. П. Экономическая и социальная география зарубежных стран / В. П. Максаковский, М. Б. Горнунг. – М. : Просвещение, 1980. – 400 с.
- 39 Моро-Дефарж, Ф. Введение в геополитику / Ф. Моро-Дефарж. – М. : МГУ, 2013. – 522 с.
- 40 Мухаев, Р. Т. Политология. Учебник для вузов / Р. Т. Мухаев. – М. : Приор, 2015. – 400 с.
- 41 Николаева, И. П. Мировая экономика / И. П. Николаева. – М. : Юнити, 2017. – 458 с.
- 42 Окопова, Е. С. Мировая экономика и международные экономические отношения / Е. С. Окопова. – М. : Феникс, 2017. – 416 с.

- 43 Омельченко, О. А. Всеобщая история государства и права / О. А. Омельченко. – М. : Эксмо, 2017. – 514 с.
- 44 Пименов, А. А. Китайская Народная Республика в 1989 г.: политика, экономика, культура / А. А. Пименов. – М. : Наука, 1991. – 399 с.
- 45 Примаков, Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта / Е. М. Примаков. – М. : МГИМО, 2017. – 480 с.
- 46 Пушканов, Л. Н. История и Мир / Л. Н. Пушканов. – М. : Москва, 2006. – 631 с.
- 47 Раджабова, З. К. Мировая экономика / З. К. Раджабова. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 194 с.
- 48 Разов, С. С. Китайская Народная Республика / С. С. Разов. – М. : Политиздат, 1989. – 274 с.
- 49 Сатановский, Е. Мифы и реалии на весах истории / Е. Сатановский // Азия и Африка сегодня. – 1997. – № 4. – С. 312–317.
- 50 Сидихменов, В. Я. Китай: общество и традиции / В. Я. Сидихменов. – М. : Знание, 2019. – 63 с.
- 51 Сорос, Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм / Дж. Сорос. – М. : НК «Поддержки культуры, образования и новых информационных технологий», 2018. – 458 с.
- 52 Тихомиров, Ю. А. Геополитические императивы / Тихомиров Ю. А. // Государство и право. – 2016. – № 1. – 175 с.
- 53 Хазанов, М. Е. ООН и ближневосточный кризис / М. Е. Хазанов. – М. : МГУ, 2007. – 495 с.
- 54 Хамаганова, Л. Д. Транснационализация китайского капитала в условиях глобализации: опыт для России / Л. Д. Хамаганова, Т. В. Турлакова // Развитие российско-китайских отношений. – 2019. – № 2. – С. 261–268.
- 55 Хейфец, Б. А. Политика «открытых дверей» и экономической интеграции / Б. А. Хейфец. – М. : Общество и экономика, 2017. – 371 с.
- 56 Хмелев, И. Б. Мировая экономика / И. Б. Хмелев. – М. : ЕАОИ, 2016. – 360 с.

57 Цзунси, К. Актуальность китайского опыта модернизации для России / К. Цзунси // Вестник Екатеринбургского института. – 2012. – № 3 (19). – С. 53–55.

58 Шаваев, А. К. Национальная безопасность как сложная комплексная система, ее сущность и структура / А. К. Шаваев // Безопасность. – 2015. – № 2. – С. 102–108.

59 Impact and Effects of Communist Mao Zedong in China. – URL: <https://owlcation.com/humanities/Mao-China> (дата обращения: 01.06.2020).

60 Essay on Mao Zedong: Bio, Life and Political Ideas. – URL: <https://www.politicalsciencenotes.com/essay/essay-on-mao-zedong-bio-life-and-political-ideas/1297> (дата обращения: 01.06.2020).